

Пальмира Керлис

АНТИЛИЯ

ОХОТА ЗА НЕПРИЯТНОСТЯМИ

Не все поцелуи одинаково волшебны!

Пальмира Керлис
Антилия. Охота за
неприятностями
Серия «Антилия», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67112889

Антилия. Охота за неприятностями:

ISBN 978-5-906950-29-1

Аннотация

Родная и знакомая компьютерная игра может преподнести сюрпризы, которых от нее совсем не ждешь. Особенно, если попадаешь туда, где виртуальный мир реальнее некуда. Путь домой напоминает полосу препятствий, а судьба не спешит одаривать силой или особыми талантами. Враги не дремлют, да и друзья не перестают удивлять. Правда, удача иногда улыбается. Но надолго ли? В любом случае, Лесе стоит быть осторожнее. Потому что, кажется, ее истинный дар – это влипнуть в неприятности.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	56
Глава 4	79
Часть вторая	108
Глава 1	108
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Пальмира Керлис Антилия. Охота за неприятностями

Часть первая Странные формы справедливости

Отправляя сообщение, убедитесь, что оно адресовано тому, кому нужно.

Совет, позволяющий сохранить друзей и не нажить новых врагов

*Если что-то пошло не так – рыдайте.
Женская тактика, против которой нет приемов*

Глава 1

Если вы попали в другой мир, а навстречу вам не принц, а изверг с ведром, то попали вы по полной. Ведро, как в дурной примете – пустое, кругом потоп, и убирать всё вам. Не знаю, насколько эпичен был тот квест, но я так не играю!

Голова была по-сонному тяжелой, громко гудел компьютер, обдавая волнами жара. На экране мерцала фэнтезийны-

ми огнями заставка «Антилии», жутко чесался лоб. Клавиатура на нем отпечаталась, вот точно. Выходит, я просто уснула... Вырубилась, прямо за игрой. Ну, конечно! Портал в фонтане, волшебный остров, жаждущие избавиться от меня участники магического заговора. Тырят тайком общественную энергию непонятно на что, пока народ за нее воюет, а виновата вдруг почему-то я. Приснится же, блин, такое! Три года быть супермагом, могущественным героем, а в чудесном мире, копии любимой онлайн-игры, оказаться никем. Способностей к магии нет, пф-ф-ф... Скажут тоже! Да метать фаерболы – мое призвание.

Я смачно зевнула, чуть не вывихнув челюсть, пальцы на автомате набрали пароль. Высветилось родное окошко с хрупкой девушкой в балахоне самого волшебного вида. Моя Лэйси, мое второе я, набор идеальных пикселей. Умница и красавица, вся в меня. Пара щелчков мышкой, и на экране привычно замелькала ее спина. Прыжок через табуретку, телепортация к дверям, выход из таверны. Нас ждут великие подвиги! Экран странно зарябил, Лэйси обернулась. Медленно и без какой-либо посторонней помощи. Мамочки... Тщательно выбранные мною же в редакторе персонажей глаза уставились на меня с укором.

– Леся, не отвлекайся! Ты должна меня найти. Иначе не сможешь вернуться домой и всю жизнь будешь одни только травяные котлеты лопать!

Что?! Я шарахнулась от монитора, отъехав вместе со сту-

лом, на колени запрыгнула крылатая смесь зайца с оленем. Клацнула зубами в опасной близости от подбородка и жадно зачавкала. Докатился, воротник футболки жрать! Старался бы себя приличнее вести, раз почти оборотень. Захотите принять подарок от колдуньи – подумайте трижды, могут и не такое подсунуть. Стоп... Мне же его во сне подарили!

– Поезд прибывает на конечную станцию, – механическим голосом сообщила Лэйси, стремительно превращаясь в восьмибитный пиксельный кошмар, – будьте внимательны. Гномские железные дороги за забытые вещи и магических спутников ответственности не несут.

Пушистый разбойник яростно мотнул головой, в лоб засветило ветвистым рогом. А-а-а! Я дернулась и... проснулась. Никакого гула компьютера, лишь глухой стук колес о рельсы да знакомое чавканье. Мерно тряся потолок купе, по голове прыгал Бодачка, оттягивая зубами мой несчастный воротник и взбивая лапами гнездо из волос. Че-е-ерт! Не приснилось. Спихнув зайцелопа вниз, я села и проморгалась. За окном полз перрон в розовых сумерках заката, в открытую форточку залетал стрекот сверчков и пряный цветочный запах. Шаас, эльфийская столица, в которой предстоит найти защиту и ответы. Надеюсь, это всё тут есть.

Город представлял собой россыпь аккуратных домов в стволах мощных деревьев. Пушистые сиреневые кроны уходили в небо, закрывая его почти целиком. Жилища находились на разных уровнях, их соединяли витые лесенки и под-

весные мосты. Всё утопало в зелени: плющ на стенах домов, арки из виноградной лозы, море высокой травы и цветов. Если бы не мощеная дорога, подобраться к городу можно было бы лишь вооружившись газонокосилкой.

Аларик тащил за собой упирающуюся Айрис – не знаю, что они не поделили, но юная жрица была мрачнее тучи и молчала. Даже не огрызалась! Дэйна катила гигантский чемоданище и рассказывала Элвену о своем предстоящем выступлении на эльфийском балу, а я плелась в хвосте. После поезда слегка шатало, в ушах то и дело раздавалось приглушенное «чух-чух-чух». В одной руке я несла пакет с вещами, в другой – Бодачку. Зайцелоп вел себя на редкость тихо: не вырывался, не вертелся и не пытался засветить рогом мне в глаз. Надеюсь, не обдумывает, как закусить очередным артефактом.

Аларик выбрал скромную таверну на отшибе. Путь туда лежал по бесконечным крутым лестницам и десяткам мостов. Наемникам точно не светит выйти на наш след. Мы сами заблудились бы, если б не указатели – изогнутые тонкие деревца в расписных горшках, выполняющие роль стрелок. Местные в упор нас не замечали, стражи провожали пристальными взглядами. Казалось, сейчас начнут требовать паспорта и проверять прописку. Неуютный город, хоть и красивый. Прикасаюсь к резным деревянным перилам, фонарям в виде бабочек и изящным скамейкам было боязно – вдруг отвалится чего? Сожрут же!

Хозяином таверны оказался старый чопорный эльф. Едва завидев нашу разношерстную компанию, он презрительно задрал подбородок и заявил, что мест нет. Дэйна, спрятав насмешливую улыбку, обратилась к зануде по всем правилам: назвала полным именем, почтительно упомянув три титула. С каждым титулом подбородок опускался всё ниже, и, наконец, принял исходное положение. Эльф смягчился, сдал нам пять отдельных комнат со скидкой и даже угостил мелкими сморщенными яблочками из крошечной вазы.

В моей комнате всё место занимала кровать с позолоченными финтифлюшками, колоннами и балдахинном. Бодачка моментально нырнул под нее и затих, сколько ни уговаривала вылезти – и носа не высунул. Ах, так? Пусть там и сидит, а я есть хочу. Желудок согласно заурчал, и я помчалась вниз, на террасу.

За крохотным четырехместным столиком с постными лицами сидели мои попутчики – печальный Элвен, насупленная Айрис, Дейна в обнимку с большой сумкой и очень задумчивый Аларик. Я втиснулась между ним и Дэйной. Та-а-ак. Понятно, почему всех так перекосило. Вид на ночной город открывался чудесный, а вот остальное... Интересно, эти три жалких лопуха, сиротливо лежащих на тарелке, и стакан соленой воды эльфы считают ужином? Хочу к Бодачке. Под кровать. В знак протеста!

Дэйна обвела глазами приунывшую кампанию, весело улыбнулась и распахнула сумку. На столе появились румя-

ные пирожки, нарезанное неровными ломтями сочное копченое мясо, сыр и вареное страусиное яйцо. Разложив всё это богатство, выждала секунду и вынула двухлитровую бутылку кислого морса из поезда. А-а-а! Я ее обожаю! Аларик мигом потерял серьезное выражение лица и расцвел, Элвен уважительно присвистнул, Айрис молча закусил губу и сглотнула. Ну, не хочет – как хочет! Мне же больше достанется.

Ужин стал веселее, сытый желудок волшебным образом помог включиться мозгам. Времени у нас было мало – архимаги еще вчера заметили исчезновение метки с Элвена. Наверняка они активно меня ищут.

– Я выяснила, что верховный друид будет на завтрашнем балу, – сказала Дэйна, вытирая руки салфеткой, извлеченной из той же сумки.

– Ты попросишь принять нас? – спросил Аларик, налегая на второй стакан морса.

– Не совсем. – Она обвела нас хитрым взглядом. – Вы пойдете со мной. Кэйр поговорит с вами прямо там.

Что?! Мы идем на бал... к эльфам? Почему у меня такое ощущение, будто это очень плохая идея?

– Нужно быть во дворце завтра в обед, – невозмутимо продолжила Дэйна. – Лесе и Айрис одолжу платья из своего гардероба, а вам адрес дам, с утра сходите, подберут что-нибудь.

– По последней эльфийской моде? – воодушевился Элвен.

Она кивнула. Оу! Но в игре канонично одетые эльфы обычно немного... неодетые.

– Нет уж, – отрезал Аларик и уставился на Айрис. – Не позволю рядить ее в этот кошмар.

– А тебе-то что?! – со злостью выкрикнула та, впервые за вечер подав голос. – Какое твое дело? Ну, какое? Какое?!..

Вскочила с места и бросилась прочь с террасы, на бегу вытирая слезы. Аларик проводил ученицу тяжелым вздохом, Элвен недоуменно почесал затылок.

– Я найду ей платье поскромнее, – примиряюще сказала Дэйна. – Балы у эльфов спокойные, проблем не будет.

– Что бы с ней, и не было проблем? – меланхолично спросил Аларик, покосившись на меня. – Ну-ну.

Да при чем тут я?! Между прочим, не очень-то мне нужен этот дурацкий бал!

Всю ночь я ворочалась и роняла на пол одеяло. Бодачка из-под кровати так и не вылез. Да и был ли он там? У зайце-лопа вечно свои планы. Жаль, мы не успели нормально поговорить, пока он был Клифом. Почему бы ему еще раз не принять человеческий облик? Как именно на него подействовал артефакт? Часто ли можно превращаться? Вопросов – тьма, и ни одного ответа. В следующий раз не буду отвлекаться на челку! Перейду сразу к делу и всё выясню.

Промучившись до рассвета, я встала с кровати с первыми лучами солнца. Полезла освежиться в душ и чуть не завизжала на всю таверну – по дну ванной пробежал таракан.

Симпатичный, в фиолетовую крапинку, с усами, как у улитки, но... Черт возьми, это был таракан! Я пулей выскочила из ванной, наспех оделась и помчалась в холл, собираясь высказать хозяину, что думаю о его сервисе. Может, у него еще и клопы в ассортименте?

Чопорного эльфа в холле не оказалось. Жаль! Я бы сейчас все его титулы перечислила, даже те, о которых он не догадывается. По лестнице я взлетела злая. Уже наверху услышала скрип двери. Спряталась за угол, осторожно выглянула в коридор. Из номера Аларика выскользнула Дэйна, с бессмысленно-счастливым выражением лица. Прикрыла за собой дверь, прокружилась по коридору и скрылась в своем номере. Ой-ёй! Вот это да!

Я вернулась к себе, прилегла на кровать и чудесным образом отключилась. Проснулась от того, что Айрис трясла меня за плечи и повторяла:

– Просыпайся! Обед проспишь!

В Шаасе я бы с удовольствием проспала и ужин, и бал заодно, но она была упорной. Брызнула мне в лицо водой, а потом принялась щекотать пятки. Садюга! Вытащив меня из постели, Айрис нетерпеливо прыгала у двери ванной, пока я умывалась, потом безжалостно цапнула меня за руку и потащила к Дэйне. Там я моментально проснулась. Номер певицы напоминал бутик вечерней моды – всюду платья, платья, платья. Шелковые, прозрачные, блестящие, длинные, короткие, большие и такие маленькие, что парочку при желании

можно было бы уместить в кулаке.

Дэйна оценивающе взглянула на меня, и началось! Примерка, горы отвергнутых вариантов. Она без усталости рассказывала о местных правилах этикета. К эльфам нужно было обращаться строго по полному имени. Если не получается произнести имя правильно, лучше не подходить. Даже случайное искажение могут счесть страшным оскорблением и... подать в суд. Да, эльфы это любят! Только вместо судьи у них вещает голос из волшебного горшка. Он говорит, кто виноват – и ему все безоговорочно верят.

Нацепив на меня очередной наряд, Дэйна наконец-то остановилась, довольно кивнула и подтолкнула меня к огромному зеркалу. Мама дорогая... Короткое обтягивающее платье под цвет кожи сверкало безумным количеством стразов. Издалека казалось, что кроме них на мне ничего нет. Ух... К платью полагались такие же сверкающие туфли на угрожающе высоких шпильках. Нет, ни за что! Не слушая моих возражений, Дэйна толкнула меня на пуфик и сама защелкнула многочисленные застёжки этого ужаса. Она что, на архимагов работает? Я же себе шею сверну!

Айрис получила длинный красный сарафан с юбкой, прозрачной от колен и закрытые туфельки на невысоких каблучках, очень удобные на вид. Честно – я позавидовала! Почему Аларик не запретил рядить «в этот кошмар» и меня тоже? Сама Дэйна облачилась в белое невесомое платье, которое сильно смахивало на пляжную накидку, надетую поверх ку-

пальника. Ей шло, но выглядело так, словно она собиралась петь в бассейне.

Последним этапом пытки стала прическа. Обернутая вокруг головы хитро заплетенная коса походила корону, выпущенные прядки загадочно обрамляли лицо. И щекотались. Тянуло заправить их за уши, но как только я это делала, Дэйна легонько била меня по пальцам и возвращала прядки обратно. Пожалуй, они с Алариком отличная пара. Два тирана, кто не спрятался – сам виноват.

Мы закончили собираться за полчаса до начала бала. Дэйна еще раз критично оглядела нас с головы до ног и вывела в холл, где уже маячили Аларик и Элвен. Увидев их, я лишилась дара речи. Мать моя женщина! К такому я была не готова!

Я вдохнула поглубже. Надо срочно взять себя в руки и придать лицу осмысленное выражение. На языке вертелся единственный вопрос, который я боялась озвучить. Какого черта они так шикарно выглядят?! Тот случай, когда хочется сказать: «Воу-воу, полегче» и окунуться в тазик со льдом. Небрежно взъерошенные волосы, узор из хитро переплетенных линий на обнаженной шее. Красивый, аж дух захватывает. Наполовину застегнутые шелковые рубашки. Стоп. Долой пессимизм! Наполовину расстегнутые. Свободные черные брюки, спущенные на бедра, напоминали пижамные. Мне такие вечно на баннерах женских форумов высвечивались, со знойными красавчиками в комплекте. Хотя тут они

тоже были!

Элвен мне подмигнул и медленно улыбнулся. Вот черт! Надо срочно перестать на него пялиться. Счастье, что Аларик к моим взглядам оказался абсолютно равнодушен. Непроницаемая физиономия, и эмоций ноль.

– Идемте, – проворчала Айрис.

Жрец внимательно посмотрел на нее и одобрительно кивнул Дэйне. А потом недовольно уставился на меня:

– А ее ты, по-моему, забыла одеть.

Та молча подхватила его под руку и повела к выходу. Айрис отправилась за ними, наградив меня еще более кислым взглядом, чем ее наставник.

– А мне нравится, – шепнул мне Элвен. – Очень... мильенько.

Глаза у него при этом были такие же, как у маминого кота, если есть при нем сметану ложкой.

На улицу я вышла, опасно шатаясь на каблуках. В отчаянии попыталась снять туфли, пока Дэйна не видит. Фиг! Чертовы застежки намертво вцепились друг в друга и поддаваться не собирались. Дэйна специально такие подобрала?! Надеюсь, она умеет их снимать? Сначала я умудрялась лавировать на этих ходулях, удачно вписываясь в повороты. Но по лестнице спускалась, цепляясь за всё, что попадало под руку: перила, ствол дерева, Элвена... Под конец спуска рыжий практически тащил меня на себе, с трудом уворачиваясь от острых шпилек, и с облегчением сгрузил перед узким

мостом. Мои коленки предательски затряслись, под ложечкой заныло. Мрак! Высота этажей в десять, страховки никакой. Унесет в сторону, и прощай, Леся. Обреченно шагнув вперед, я качнулась и едва не распласталась на деревянных досках. Элвен подхватил меня на лету и совсем не нежно поставил на ноги.

– Я не дойду, – пожаловалась я. – Упаду с моста, вот точно. Бесславная кончина, архимаги обхохочутся.

– Скорее, я не дойду, – буркнул Элвен, поправляя рукав, который я чудом до сих пор не оборвала. – Во всяком случае, в целом виде.

Я снова попыталась подступить к мосту, но позорно запнулась и взмахнула руками, заваливаясь на рыжего.

– Леся! Сколько можно? – прошипел он, поджимая оттопанную ногу.

Отстранился и щелкнул пальцами. Ой. Я инстинктивно отпрянула к перилам и оказалась в плотном серебристом облаке. Всего на мгновение, даже испугаться не успела. Когда оно рассеялось, меня переполняло чувство приятной пустоты. Словно я пушинка, крошечная и невесомая. Сделала шаг, другой. Удивительно! Ни шаталась, ни спотыкалась.

– Отлично, подействовало, – с облегчением выдохнул Элвен и ехидно добавил: – Вперед, грация! Я прослежу, чтобы на мосту тебя не сдуло.

И я пошла. Прямо – как модель по подиуму, легко и непринужденно. Ого! Не думала, что заклинание левитации

можно использовать подобным образом. Вскоре мост остался позади.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я и пробубнила себе под нос: – Быстрее бы этот бал закончился. Смущают меня местные наряды.

– А ты на них не смотри, – встрепенулся рыжий, томно поправляя воротник рубашки. – На меня смотри. Весь бал, не отрываясь!

Я прыснула. Разрезвился тут, без своего форменного халата.

Аларика, Дэйну и Айрис мы догнали у портала, ведущего напрямиком в центр. Заходить в него было страшно, но идти через весь город во дворец не тянуло совершенно. Несмотря на левитацию. Я набралась храбрости, зажмурилась и шагнула в яркий фиолетовый сгусток. Темнота взорвалась вспышкой света, в ушах засвистело. Когда я открыла глаза, эльфов вокруг было немерено. Толпа! Я оглядела себя со всех сторон, ощущала. Вроде вся перенеслась, целиком.

Главная площадь на широченном пне была оживленной, но поразительно спокойной. Народ напоминал рыбок в аквариуме, что беззвучно перемещаются косяками туда-сюда. От края площади начинался мост – длинный, с резными перилами и изогнутыми арками, оплетенными цветами. Он уходил под пышную крону огромного дерева, внутри которого и раскинулся эльфийский дворец. Ствол опоясывали три кольца этажей, сквозь многочисленные окна и распахнутые во-

рота пробивался теплый желтоватый свет, делая дворец похожим на гигантский фонарик.

Миновав ворота, мы попали прямо в помпезно украшенный холл с широкой лестницей. Чего тут только не было! Картины, хрустальные статуи, пестрые ковры. Цветы были буквально всюду – в вазах, на стенах, на полу. Запах витал умопомрачительный. Надеюсь, тут нет тех ужасных чихательных ромашек! В главном зале легко можно было устроить каток. Просторное помещение, минимум мебели, скользкий мраморный пол. Никаких коньков не надо, разогнался – и вперед. В воздухе висели цветные кристаллы, мигающие, словно лампочки на гирлянде. Легкий сквозняк колыхал занавески в проходах на балконы. Музыка играла сказочная: медленная, приглушенная, как колыбельная без конца и края. То тут, то там попадались узкие фуршетные столики, заставленные букетами лопухов. Э-э-э... Они здесь как цветы или как еда?

Дэйна сильно приукрашивала, утверждая, что эльфийские балы спокойные. Да они попросту унылые! Гостей было немного, всего несколько десятков. Одни стояли небольшими группами и со скучающим видом обсуждали что-то вполголоса, другие ходили по залу, чопорно здороваясь друг с другом. Я невольно хихикнула – в таких нарядах могли бы лица попроще сделать. Особенно впечатлила одна манерная леди – ее платье смахивало на занавеску, пропущенную через шредер.

Интересно, как они не мерзнут в таком виде? Я уже через несколько минут задрожала от холода и взяла под руку довольного рыжего. Не маг, а ходячая батарея. Тепло... Дэйна держалась рядом с Алариком, отвечая гостям с милой улыбкой, Айрис куда-то сбежала, кинув Аларику скупое: «Пойду в окно посмотрю». Вид у нее при этом был злющий, словно с удовольствием огрела бы наставника лопатой, а затем собственноручно закопала. Что они не поделили? Потом выясню, когда со своими проблемами разберусь. Вдруг этот Кэйр не станет вмешиваться? Или вмешается так, что мало не покажется? У меня с друидами не очень хорошо отношения складываются.

– Ну, где же Кэйр? – не выдержала я, в который раз окинув взглядом зал.

В игре Кэйр – здоровенная рысь с пушистыми кисточками на ушах, главный наставник по магии природы. Вряд ли он явится в таком виде, хотя от эльфов всего можно ждать. Еще есть верховный шаман, мастер магии воздуха. Оба – важные шишки, за убийство которых игрокам из Далисии дают кучу очков.

– Сейчас разыщем, – отозвалась Дэйна и приветливо помахала златовласому эльфу у столика с лопухами. – И изложим наши подозрения насчет архимагов.

– Друид может не захотеть нас слушать, – засомневалась я.
– Выслушает, – уверенно кивнула певица. – Мы подруги. Подруги? Друид – это она?! Вот так номер... Я захлопну-

ла рот и вздохнула с облегчением. Раз Кэир с Дэйной дружат, неприятных сюрпризов не будет. Мы не спеша направились к каменному бассейну в центре зала. В пронзительно голубой воде плавали серебряные кувшинки, по углам журчали фонтанчики. Группа эльфов, стоящая невдалеке, почтительно расступилась, и нам навстречу выплыла эльфийка с волосами ярко морковного цвета. Полупрозрачное длинное платье эффектно смотрелось на ее пышной фигуре, высоченные каблукки щедро компенсировали невысокий рост. Плечи покрывала шаль, имитирующая крылья бабочки. Нетипичная внешность для длинноухих!

– Дэйна, дорогая! – Эльфийка приветственно взмахнула пухлой ручкой, продемонстрировав яркий маникюр. Ой... У нее и на ногтях бабочки. – Ты сегодня со свитой?

Как-как она нас сейчас обозвала?..

– Вообще-то мы фан-клуб. Я председатель, – невинно сообщил рыжий и по-гусарски шаркнул ногой.

– А я принимаю членские взносы, – подхватила я.

Эльфийка смахнула с лица рыжую прядку и насмешливо вздернула бровь.

– Они мои друзья, – невозмутимо пояснила Дэйна и присела в реверансе. – Знакомьтесь, это благородная хранительница тайных знаний Кэиртариэль.

А?! Это и есть Кэир? Что-то в виде рыси она мне нравилась больше. Дэйна по очереди представила нас верховному друиду.

– Здравсьте, – выпалила я, как только прозвучало мое имя.

Кэйр мазнула по мне мимолетным взглядом и елеино пропела:

– Красивое платье. Где-то я его видела...

– Дэйна одолжила, – ничуть не смутилась я. – Своего у меня не было.

– Бывает, – Кэйр повернулась к подруге. – Ты собираешься выступать в этом?

Аларик едва заметно усмехнулся, нехотя отпустил Дэйну. Та склонила голову набок и без малейшей издевки сказала:

– Не совсем.

После чего ловким движением распустила завязочки на накидке. Мгновение, и Дэйна осталась в белоснежном купальнике, притянув все взгляды в зале. Эльфы враз растеряли свое высокомерие, а у рыжего вообще челюсть отвисла, еле подобрал. Аларик спокойно поднял накидку и отступил на шаг. Дэйна распустила волосы и плавно вошла в бассейн. Кэйр хмыкнула и поправила морковную шевелюру. Зал выдохнул, Дэйна подняла руки... Три хлопка, и блестящие капли взмыли к самому потолку. Закружились и дождиком хлынули на зазевавшихся у бортика зрителей, обрызгав с ног до головы. Ай, холодно же!

Заиграла музыка, кувшинки засветились. Кристаллы погасли, погрузив зал в серебристый полумрак. Дэйна выплыла на середину бассейна и замерла, погруженная в воду по пояс. А потом была песня. Мягкая и плавная, словно мор-

ской прилив. Она накатывала волнами – мерно, уверенно, неукротимо. Я подняла руки вверх и расслабилась, беззаботно закружившись по залу. Когда песня закончилась, чувствовала себя поразительно умиротворенной. Зажглись кристаллы, Дэйна подплыла к бортику. Статный златовласый эльф в розовом костюме галантно подал ей руку, помог выйти из бассейна и протянул пушистое полотенце. Выяснилось, что принц. Я пригляделась к нему – эльф как эльф, ничего особенного. Уши длинные, физиономия надменная. Я бы за него замуж не вышла, вот.

– Кэиртариэль, – почтительно обратился Аларик к эльфийке, которая старательно сушила поникшую морковную шевелюру призывом ветра. – Можно вас на пару слов? Надежде.

– Конечно, – добродушно кивнула Кэир.

Досушила волосы и последовала за жрецом на балкон, не проронив ни слова. Ух ты! Это на нее песня так повлияла или холодный душ?

Эльфы окружили певицу плотным кольцом, протиснуться сквозь которое было невозможно. С каждой секундой становилось все холоднее. Полотенца мне не перепало, заклинаний сушки тоже. Я обняла себя за плечи в попытке согреться. Не зал, а морозилка настоящая! И из развлечений у эльфов, видимо, только разговоры. По нарядам можно подумать, что намечалась вечеринка со стриптизом, а на деле – скука смертная. Впрочем, какой стриптиз? Подозреваю, что

после лопуховой диеты эльфы способны исключительно на один трюк – голодный обморок.

Окончательно замерзнув, я огляделась в поисках теплого мага. Рыжий мило беседовал с девицей в платье-занавеске, усиленно пытаюсь сфокусировать взгляд в приличном направлении и оставить в покое пикантные прорези. О! Пусть развлекается. Я скоро сама по себе высохну. Надеюсь...

Я отвернулась от болтающей парочки и заметила Айрис, одиноко стоящую у окна. Жрица упиралась лбом в стекло, сверля ночное небо пустым взглядом. На ее лице застыло безучастное выражение, тонкие пальцы перебирали складки шторы. Да что с ней?! Наверное, Аларик совсем допек со своими старомодными взглядами на девчачьи наряды, на балу блеснуть не дал. Да еще Элвен тут со своей девицей шредерной... Надо растормошить девчонку. Открыть тайную любовную тактику со сковородкой.

На мое приближение Айрис отреагировала довольно враждебно. Отлипла от стекла, сложила руки на груди и, не оборачиваясь, прошипела:

– Чего надо?

– Не будь букой! – я встала у нее за спиной и легонько дернула за косу.

Айрис резко развернулась, и я отскочила в сторону. Так гневно на меня еще никто не смотрел! Даже Дед Мороз на детском утреннике меньше сердился, когда я отказывалась слезать с табуретки, рассказывая десятый по счету стих, и за

каждый требовала подарок.

– Ненавижу тебя, – бросила Айрис мне в лицо. – Какого демона ты в нашем фонтане всплыла? Другого не нашлось? И почему тебя волки не сожрали?!

Ого! Вот кого архимагам нанять следовало. Фатально просчитались. Дурочка мелкая. Можно подумать, не было бы меня – Элвен бы достался ей.

– Это ты во всем виновата, – ткнула в меня пальцем жрица. Я напряглась, но сгустков тьмы в ее ладони не заметила. Фух... Надо поласковее с ней. Сорвется, жахнет со злости, а я у себя одна. – Если бы не ты, он бы остался со мной!

Какая самоуверенность! Что же будет, когда Айрис вырастет? Представить страшно. Пожалуй, не скажу ей про сковородку. Подарю бедным парням шанс выжить!

– Сомневаюсь, – осторожно высказалась я. – Было бы желание, повод найдется. Слышала о таком?

– Шла бы ты... – Жрица вздрогнула, опустила руку. – Обратно в свой мир!

– Я именно это и пытаюсь сделать. Странно, что ты не заметила. Повезет – скоро меня здесь не будет.

– Толку-то?! – В ее глазах вспыхнул злой огонек, ладони сжались в кулаки. – Ты уже всё испортила! Он выбрал тебя.

Надоело. В бассейн ее окунуть, что ли? Не придет в себя, так хоть остынет чуток.

– Успокойся. – Я шагнула к ней, взяла за плечи и тихонько встряхнула. – Никуда Элвен не денется. Наиграется, пере-

ключится на новую девушку. Может, через пару лет ею окажешься ты, раз уж свет на нем клином сошелся.

– Элвен? – нервно рассмеялась Айрис. – Какой еще, к колдунистой бабушке, Элвен?

Она шумно всхлипнула и уткнулась мне в грудь. Расплакалась едва слышно, но очень горестно. Ой... Я обняла ее, похлопала по спине.

– Все они одинаковые, все... – бессвязно бормотала Айрис, цепляясь за мой локоть. – До одного... Я знала, знала, с самого начала знала... Ненавижу! И тебя, и его... Каждого из них...

Остальное из-за всхлипов разобрать было невозможно – пауз стало больше, чем слов.

– Что случилось? – осторожно поинтересовалась, как только девочка притихла, зарывшись носом мне в ключицу. – Аларик куда-то уезжает?

Она отстранилась и дерганным движением размазала слезы по лицу. Удивительно, как макияж уцелел.

– Не знаю, куда уезжает Аларик, – ухмыльнулась Айрис. – Но я остаюсь. Тут. Мне нового наставника нашли, какого-то эльфа богемного, темного жреца. Завтра он приезжает меня забирать.

Вот так новость! Аларик собирается сплавить ученицу? Как-то это для него нетипично. Черт... Действительно, моя вина. Уверена, он решил, что детей в государственные заговоры вмешивать не стоит. В лес и то ее брать с собой не хо-

тел. Не увяжись она за нами – до сих пор бы дожидалась его на ярмарке.

– Зато тот эльф – за тьму, – попыталась я найти плюсы. – Научит тебя чему-нибудь полезному.

– Нечему меня учить. – Айрис шмыгнула носом. – Давно всё умею, просто в храм Эльруса на обучение лишь с пятнадцати лет берут.

– Тем более, два года потерпеть осталось. В глуши тебе всё равно жить не нравилось, Аларик раздражал. Разве нет?

Она опустила глаза и крепко сцепила пальцы. О, боже. А сколько было воплей! Не могла сразу сказать, что не хочет с ним расставаться?

– Я понимала, что он меня тоже бросит, – дрожащим голосом произнесла Айрис. – По-другому и не бывает. Я им не нужна. Никому... Рады были избавиться. И этот такой же.

– Неправда, – возразила я, почувствовав необъяснимое желание вступить за жреца. – Аларик слишком ответственный и беспокоится о тебе. Ты лучше меня его знаешь.

– Я ему никто. Учеников всем навязывают. Это не семья. Так... временная обязанность. Теперь у него Дэйна, ты, важные дела. А меня – за дверь. Чтобы не мешалась.

– Хватит нудить! – рассердилась я. – Он четыре года тебя воспитывает, и на мазохиста не похож. Отношения в семье – это всегда та еще драма. Будешь замыкаться, никогда в них не разберешься. Какой у тебя наставник по счету? Седьмой? Можно подумать, ты их всех любила!

– Нет, – выдохнула она и подняла на меня покрасневшие глаза. – Только первого...

История Айрис начиналась куда позитивнее, чем у Элвены. С родными разлучаться не пришлось – наставник нашелся в соседней деревне. Мать навещала чуть ли не каждый день, отец-булочник откармливал вкусняшками, а оба старших брата брали с собой поиграть в занимательную игру «как достать соседа». Редкое везение. Особенно то, что сосед не пришиб их за собранного из пыли «полтергейста» и спрятанный в туалете пакет слезобудок. А ребята-то затейники! Я в одноименной игре и то меньше пакостила. Словом, детство у девочки было счастливое, а график – крайне насыщенный. Наставник ей достался непростой – вешатель люлей со стажем. До получения звания ветерана на всем острове регулярно шорох наводил. Он оказался очень талантливым учителем. К восьми годам Айрис знала и умела то, что другие с трудом осваивали в двадцать. Она старалась изо всех сил, неимоверно гордилась успехами и мечтала однажды стать такой же, как любимый наставник. Взрослой, сильной и наглой. Девочка никак не ожидала, что человек, заменивший ей отца, одним солнечным утром объявит о своем возвращении на войну. Он был с Айрис более чем откровенен – признался, что не может больше сидеть дома, мирная жизнь вызывает у него тоску. Потому – прощай, дорогая. Дальше как-нибудь сама. Она и прийти в себя толком не успела. На следующий же день ее увезли в Эльрус и при-

нялись подбирать нового наставника. Айрис попросту сбежала – в храм. Со скандалом добилась, чтобы у нее приняли вступительные экзамены, и сдала их. Блестяще. На что верховный жрец сказал, что с нетерпением ждет девочку, как только ей исполнится пятнадцать. Против правил не попрешь, даже если ты маленький гений. И у Айрис сорвало крышу. Жрица твердо решила – наставников у нее больше не будет. Хватит. В игре «достань соседа» ей равных не было, с наставниками оказалось и того проще. Домой к ним пробираться не надо, прятаться тоже. К тому же наглости Айрис было не занимать. Мелкая с садистским удовольствием поправляла обалдевших жрецов, делала язвительные замечания и советовала сперва потренироваться на кошечках, а потом уже учеников брать. За год извела пятерых. Все возвращали негодницу в Эльрус с воплем: «Заберите этого монстра обратно», и сбегали, роняя тапки. Репутацию девочка заработала ту еще, желающие взять ее на обучение перевелись. Чего там говорить – от малышки шарахались, а старший жрец пугал ею неугодных. Айрис надеялась, что теперь он передумает и примет ее в храм. Обломалась.

Появился Аларик, которого как раз вышибли в отставку. У своих он был, мягко говоря, не в почете, и ему сразу выдали проблемную жрицу. То ли поиздеваться решили, то ли наказать. Но послужной список ученицы его ничуть не смутил, Аларик без лишних разговоров увез Айрис с собой. Конечно, она думала, что это ненадолго. Ее ждал сюрприз. Фо-

кус с замечаниями не прокатил. По приезду Аларик с бесхитростной улыбкой признался, что он светлый жрец, и раз уж девочка такая умная, пусть осваивает вторую специализацию. Она! Создание хаоса и тьмы! Айрис дико разозлилась и взялась за привычную подрывную деятельность с двойным усердием. Провалилась по всем пунктам. На ее годами отработанные трюки Аларик не попадался – заранее находил подложенные бомбочки, склеенные тапочки не надевал, а пыльных полтергейстов развеивал, заставляя пыхтящую от злости ученицу подметать весь дом. На раз вычислял любую подлянку, стоило жрице ее только замыслить. Будто сам знал их наизусть! На крики, истерики и сцены не реагировал, зато нотации читал долго и фанатично, только повод дай. Айрис и не заметила, как пролетел год, потом другой. И она милоливо решила – пусть живет. Ну, рядом. Ей не жалко.

– Вот, – закончила Айрис и хлюпнула носом. – Я и не думала, что опять...

– Поговори с ним, – категорично сказала я. – Возможно, он и не догадывается ни о чем.

– Пыталась уже, – отмахнулась она. – Ответил: «Тебе так будет лучше». Лучше... Мне... Ха! Это ему так будет проще!

– Может, это из-за доклада? – предположила я. – Дело принципа. Разберется во всем и вернется.

Айрис перестала всхлипывать. Плаксивое выражение исчезло с ее лица, глаза налились яростью. Смахнув слезы, она выпрямилась и отчетливо выговорила:

– Да ну его. Пусть катится. Переживу.

Развернулась и зашагала прочь – к столу с лопухами. Неужели съест? Видать, совсем дело плохо...

Есть сомнительное угощение Айрис не стала. Вытащила из выдвижного ящичка стола кружку, плеснула туда воды из вазы и залпом осушила ее. Ой. Выходит, это не еда? Лопухи вроде не такие, как были в таверне. Хорошо, что я из любопытства не стала их жевать. То-то бы все выпали!

Я отошла к другому столу, сунула нос в вазу. Пахло пряностями и свежескошенной травой, к поверхности поднимались крупные пузырьки. Полноценные бульбочки! Газированная эльфийская лопуховая настойка. Ну и ну. Пробовать ее было страшно. Хватит мне риналии с яблоками и гномьего пива! Обойдя вазу по кругу, я поняла, что мое любопытство сильнее разума. В разы. Вряд ли тут травят гостей, это даже для эльфов слишком. Айрис выпила, и ничего. Стоит, правда, с постной миной, но не зеленеет и не падает.

Я склонилась над столом и потянула ящичек за ручку. Один раз, второй. Не открывался, зараза.

– Никак? – раздался сзади голос с родными интонациями, и я вздрогнула.

Глубже их ничто не отпечатывалось в моем сознании. Три года, три долгих года, каждый вечер они въедались через наушники в самый мозг. Я слышала эти причитания чаще, чем песню Чипа и Дейла, а она стоит у меня на будильнике. Приободрившись, я обернулась. Так и есть – он! Фиолетовые во-

лосы, челка заплетена в три косички, на шее татуировка в виде виноградной лозы. Одет по эльфийской моде – в милую шелковую пижаму.

– Нейт! – радостно воскликнула я и тут же осеклась. – В смысле, э-э-э...

– Нейтаниэль, – подсказал мой рейд-лидер. – Можно без титулов.

– Здорово, – облегченно выдохнула я. – А то я безумно далека от эльфийского этикета.

– Что ты пытаешься сделать? – кивнул он на стол.

– Ящик открыть.

Нейт плотно обхватил пальцами злополучную ручку и вжал ее внутрь. Что-то щелкнуло, ящичек выехал вперед.

– О! – обрадовалась я, рассматривая блестящий сервиз в виде фениксов. Изогнутая шея вместо ручки, фарфоровые крылья, нарисованные на блюдах перышки. – Красивые кружки.

– Чашки, – поправил Нейт.

В этом он весь! Ребрышками не корми – дай замечание сделать. Чуть что – гр-р-р, и минус дкп¹. Чашки, кружки... Какая разница? С детства их путала. Со стопками вовсе за-сада была. Я их считала стаканчиками, только маленькими. Мама до сих пор мне напоминает шумное семейное застолье, во время которого я заявила гостям, что когда вырасту,

¹ ДКР (от английской аббревиатуры Dragon Killer Points) – игровые очки, система распределения добычи, исходящая из учета степени участия игрока.

буду пить коньяк, как мама – стаканами.

Нейт разлил воду по двум чашкам, одну вручил мне. Отпила глоточек и почувствовала, как в желудок опускается комок концентрированного счастья. Оно пульсировало, вспыхивая сотней пробирающих до дрожи салютов... Божественно! Захотелось схватить вазу, и буль-буль оно всё!

– За Райвена, – подмигнул Нейт, и я поперхнулась.

Что?!.. Ничего себе тост. Смерти моей хочет? Вдруг наш рейд-лидер тоже из гильдии наемников и они передали ему заказ? Не зря же Райвен его друг. А-а-а!

– Вы ведь знакомы? – отреагировал Нейт на мое замешательство. – Ты спрашивала про него в Эльрусе, вот я и подумал...

– Ага, – пробормотала я, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не пуститься наутек. – Знакомы...

– Райвен мне странное письмо утром из Анкарона прислал, – озадаченно сказал он. – Что кардинально меняет жизнь и переезжает в Волшебный лес. Будет в свободное от поиска источников время выращивать цветочки и приобщаться к природе. Когда закончит с делами в гномьем цирке, куда его отправили отрабатывать дрессировщиком мартышек за какую-то выходку...

Выходку? Значит, его связь с гильдией наемников доказать не сумели и наказали за погром на королевском приеме. Я подавилась смешком. Гномы в своем репертуаре. Но Райвен удивил. В лес собрался. С заказными убийствами покон-

чено? Впрочем, его репутацию я угробила, так что... Удачи ему. Теперь я точно знаю, что Дима мой друг, самый лучший. Хоть и не помнит меня здесь.

– Ты с Элвеном приехала? – спросил Нейт, бросив беглый взгляд на рыжего. Тот по-прежнему болтал с девицей в занавеске, то и дело теряя с ней зрительный контакт «глаза в глаза». – Вы вместе?

Совсем забыла, они же друзья... по подставным дуэлям. Девочек так издавна цепляют. И, как я понимаю, довольно успешно.

– Приехали вместе, – подтвердила я. – Но никакой романтики.

– Конечно-конечно.

Я допила лопуховую амброзию и отошла к бассейну, якобы полюбоваться кувшинками. Не хватало еще ляпнуть лишнего. Рейд-лидер у меня умный и дотошный, может просечь, что история с Райвеном нечиста. Зачем мне новые проблемы? Наоборот, готова поделиться старыми! Жаль, не возьмет никто.

Кувшинки спокойно покачивались на воде, сквозь которую прекрасно просматривалась мозаика, выложенная на дне бассейна. Дерево жизни эльфийское – ветвистая сиреневая громадина. Растет в центре города, и в каком-то смысле заменяет вокзал. Порталов на нем много, я вечно их путала, щелкала не на те... Они стационарные, с фиксированными точками выхода. Питаются энергией леса, маги их лишь из-

редка настраивают. Но это всё равно творения стихии воздуха. С моим водным фонтаном-порталом не имеют ничего общего.

Я поискала глазами Айрис. Она снова стояла у окна, и вид у нее был убитый. Надо что-то делать, и срочно. Пойти и поговорить с Алариком, например. Пусть знает, до чего ребенка довел!

Я отлипла от бортика бассейна, шагнула к балкону, на котором жрец уединился с верховным друидом. М-да... Ну подкараулю я его, и что? Аларик меня слушать не станет. А кого станет? Я развернулась, высмотрела в кружке эльфов смеющуюся Дэйну. Раз она ночами в его номер в таверне шастает, ей и разбираться. Да! Точно! Отлично придумано. И справедливо. Я гений!

Безумно довольная собой, я поправила юбку и решительно направилась к певице. Вклинилась в толпу эльфов, вежливо кого-то отодвинула. Не дошла буквально пары метров. Чьи-то сильные руки схватили меня за талию, настойчиво притянули к себе. Я инстинктивно уперлась ладонями нахалу в грудь и едва сдержала стон отчаяния. На меня смотрели два глубоких зеленых глаза – азартно и очень яростно.

– Какая встреча, – насмешливо произнес Ирвин. Хватка стала крепче, воздух кончился. – Я уж и не надеялся.

Глава 2

Ирвина от меня оттащили быстро. Молниеносно! У эльфов отличная реакция, с такой можно комаров с потолка без всякого полотенца сбивать. Опомниться не успела, как оказалась рядом с Элвеном и Дэйной. Толпа вокруг собралась немаленькая – все гости подтянулись. Я пыталась отдышаться, Ирвин скалился на меня из-за спины принца, потирая красное ухо. Так ему и надо! Ума не приложу, как сумела его укусить. Извернулась, подпрыгнула и – клац... Паника – удивительное чувство! А еще я поставила свой личный рекорд по визжанию. Громче получалось разве что во время прохождения одной игры, в которой любила внезапно появиться из-за угла ужасная призрачная девочка.

– Опять этот кошак недожаренный, – шепотом процедил Элвен и крепко сжал мою ладонь. – Чего ему в Волшебном лесу не сиделось?

– В чем дело? – встревоженно спросила Дэйна. – Кто это?

– Знакомый мой... – глухо прокашляла я. – Помнишь, я в поезде рассказывала?

Певица кивнула, повернулась к златовласому эльфу и требовательно сказала:

– Мудрейший наследный принц Эрниеллон! Как сопровождающая этой леди, я требую немедленных извинений. Поведение вашего эльфа возмутительно.

Ирвин одарил меня таким взглядом, словно подбирал, с каким соусом закусит моей тушкой. Одет он был странно. Для местной публики, я имею в виду. Серые брюки, длинный пиджак – ничего вычурного.

– Ирвинлар, – хмуро выговорил принц, – объяснитесь.

Ну и имечко... Угрозило Сашку именно эльфа создать. Играл бы за людей, никаких проблем бы сейчас не было!

В толпе зашептались, принц Эрни (или как его там?) нетерпеливо сложил руки на груди. Ирвин прикрыл укушенное ухо прядью серебристых волос и обличительным тоном оповестил:

– Это... – запнулся, перевел дыхание и все-таки закончил: – она!

Почти прорычал. На весь зал эхом разнеслось. Зловеще так.

– Кто? – обеспокоенно поинтересовался принц.

– Она, – упрямо повторил Ирвин. – Та самая...

Что за напасть?! Опять «та самая»? Скоро я от этих слов нервно чесаться начну!

– Так... – Эрни одернул манжет на рубашке и обратился ко мне: – Значит, это вы осквернили друидский артефакт?

Опа. Звучит серьезно! Эльфы ахнули. Одни открыли рты от удивления, другие схватились за сердце, третьи уставились на меня, как на экскаватор, заехавший в их лес на полном ходу.

– Не она, а один мерзопакостный зайцелоп, – вмешался

Элвен.

– Ответственность за поступки спутников лежит на хозяевах, – парировал принц. – Ирвинлар в своем праве предъявить претензии.

– И предъявляю! – мстительно заявил тот. – Требую суда.

Гости одобрительно закивали. Дэйна хапнула меня за локоть, да так резко, что рыжий выпустил мою руку.

– Давайте решим всё полюбовно, – певица ослепительно улыбнулась Эрни.

– Сумеют договориться – инцидент исчерпан, – милостиво согласился принц.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. С этим? Договориться? О чем?!

– Нет, – отрезал Ирвин. – Раньше надо было извиняться.

А морда не треснет?

– Опять кто-то судится? – Из толпы вышел Нейт и неодобрительно покачал головой. – Вы бы для начала нормально поговорить попытались.

Я демонстративно поморщилась и ойкнула, ощутив болезненный тычок в бок от Дэйны.

– Поговорить? – Ирвин надменно дернул плечом. – Ни за что. Она абсолютно неадекватная.

Это я-то неадекватная?! Сволочь! И где весь прошлый год была моя сковородка?

– Вы портите всем вечер, – вздохнул Эрни.

– Было бы что портить, – усмехнулся Нейт. – Они, наобо-

рот, его хоть немного оживили.

Эльфы возбужденно зашушукались, рыжий с трудом сдержал смешок и заговорщицки мне подмигнул.

– Нейтаниэль, – строго сказал принц. – Ваше воспитание по-прежнему оставляет желать лучшего!

– Скучно здесь, – показательно зевнул тот. – Так что я не против повеселиться. Когда глава Ордена друидов – благороднейший мастер Лоурэлиэль рассказал мне историю с артефактом, я два дня заикался. От смеха. А в суде ее придется повторить. Пусть все послушают. Развлекутся!

Эльфы оживленно переглянулись, у некоторых от предвкушения аж уши зашевелились.

– В осквернении артефакта нет ничего веселого! – Ирвин заскрежетал зубами. – Ищите развлечения в другом месте. Мы с этой девой попробуем договориться. Без свидетелей.

И кивнул на балкончик. Что?! С ним, туда? Вдвоем?

– Ни за что! – Я попятилась, но дать деру помешала вцепившаяся в мой локоть Дэйна. – Он же меня сожрет.

– Неужели? – Друид полыхнул зелеными глазами и потрогал ухо.

Невольно вспомнился дяденька, перед машиной которого я в детстве решила построить снежное королевство. Сам виноват, что припарковался перед шикарным сугробом, а мне было скучно ждать маму из магазина. На просьбы отойти я не отреагировала, и водитель вышел с намерением увести меня с дороги. За что получил совочком между глаз. Из ма-

газина как раз вышла мама и кинулась перед ним извиняться. Потом расстроено спросила, зачем было обижать дядю, на что я беззастенчиво ответила: «А вдруг он маньяк?». Бедный водитель ретировался со скоростью света, и глаза у него при этом были круглые-прекруглые. Точь-в-точь, как сейчас у Ирвина.

– Иди, – настойчиво прошептала Дэйна. – Попроси прощения, поплачь, что угодно делай. Суда допустить нельзя.

Издевается, что ли? Да я лучше в бассейне утоплюсь, чем буду прощения просить! Элвен напрягся, но Нейт выразительно мотнул головой, и рыжий спрятал руки за спину. Видимо, чтобы не было соблазна в друида фаербол метнуть. Эх. При всем богатстве выбора...

Безнадежно вздохнув, я подошла к зло прищурившемуся Ирвину. Он жестом предложил пройти на балкон. Я протестующе мотнула головой, друид цапнул меня за руку и потянул за собой. Ой-ой. Колыхнулась занавеска, сзади зашептались. Мне конец! Не зря я не хотела на этот бал идти. Как чувствовала! Ирвин впихнул меня на открытый всем ветрам уголок с цветочным навесом и вошел следом, плотно задвинув занавеску. Холод пробрал до костей, желудок прилип к позвоночнику. Я уперлась спиной в жесткие перила, глянула вниз. У-у-у... Высотень и темнотень. Красиво, конечно. Город как на ладони, мерцание фонарей-бабочек, мягкий свет в окошках домов. Только любоваться было некогда. Напротив стоял злющий друид. Упертые в бока руки, кровожадный

блеск в глазах. А ведь говорила мне мама – не знакомься с парнями в интернете!

– Итак? – выжидающе спросил Ирвин, не сводя с меня разъяренного взгляда. – Я внимательно слушаю.

Я нервно сглотнула, вцепившись в перила. Эльф высокомерно вскинул бровь. Хочет объяснений? Получит!

– Включи логику, – от души посоветовала я, стараясь четко выговаривать слова. От холода хотелось клацать зубами, а Ирвин мог подумать, что я на второе ухо покушаюсь. – Я не знала, что артефакт выберет тебя. Как бы спланировала всё заранее? Мне жаль, что теперь над тобой смеются.

– Жаль? – яростно осведомился он. – Поэтому ты во время ритуала по лестнице металась, как истеричная белка, и хихикала?

– Я плакала, между прочим.

– От счастья. А после заявила, что это было прекрасно.

– Ну так было же, – прыснула я, вспомнив переполох в лагере. – Ваши кругами бегали – умора.

Ирвин со свистом втянул воздух, я спохватилась и добавила:

– Потом, конечно, стало невесело.

– Еще бы! С такой скоростью удирала, что забор снесла.

– Это не я! Слушай, ну чего ты от меня хочешь? Чтобы я к твоей ветке новые листочки приклеила? Бантик завяжи, и нормально будет. Никто не заметит.

– Я вот что подумал, – хищно сверкнул глазами Ирвин. –

Может, если я тебе голову откушу, тоже никто не заметит?

О, опять заладил...

– Подавишься, – пообещала я.

– Уж точно не мозгами.

– Хватит ныть, будто эту палку целиком схомячили. Она что, не работает теперь?

Друид глухо зарычал, шагнул ко мне. Ай... Резкий порыв ударил по цветочной крыше, и нас осыпало горсткой бледно-розовых лепестков. Как в кино, блин. Надеюсь, когда он мне голову откусит, чавкать не будет. А то вся романтика насмарку пойдет.

– Работает, – процедил он сквозь зубы и стряхнул с макушки лепестки. – Даже с твоим... дизайном авторским.

– Внешний вид – не главное, – вспомнила я увлекательную лекцию Роана.

– Ты – самое ужасное, что со мной случилось! Устроила балаган из ритуала. И, как я вижу, совершенно не раскаиваешься.

– А должна? – хмыкнула я и выдала самый неоспоримый аргумент всех времен и народов: – Ты первый начал!

– Я?!

– А кто меня о дерево приложил? Лесной дух? Считаю, мы квиты.

Повисла пауза. Я поежилась, отпустила перила. Не балкон, а Северный полюс! Пожалуй, я согласна на суд, если там тепло.

– Чего трясешься? – насмешливо спросил Ирвин. – Страшно?

– Вот еще! – фыркнула я. – Просто холодно. Рычанием своим туристов пугай. А страшного в тебе – только прическа. И уши.

– И поэтому ты к ним упорно лезешь. Пожалуй, стоило у принца охранника одолжить. А то и двух! По одному на каждое ухо!

Не успела сообразить, что бы такого остроумного ответить, как на мои плечи лег пиджак. Мягкий и очень уютный. Я в него тут же закуталась, машинально. Ура! Превращение в сосульку отменяется. Откуда он взялся – сообразила с опозданием.

– Э-э-э... – растерянно протянула я, рассматривая вязаный джемпер, в котором остался Ирвин. – Ну, это... Спасибо.

– Не люблю замороженную еду, – ехидно ответил он. – На зубах хрустит противно.

– Этот гордый владелец обкусанной палки снова тебя достает? – раздался сзади очень знакомый голос.

Не может быть! Ирвин вздрогнул, в замешательстве завертел головой. Секунду спустя в пол перед ним с треском врезалась секира, и на балкон приземлилась Тини, ловко перемахнув через перила. Ё-мое! Как она сюда забралась?! Высота ого-го!

– Не понял... – ошарашенно выговорил Ирвин. – Вход с

другой стороны, через ворота.

– Не люблю мосты, – спокойно отозвалась гномка. – Высоты боюсь.

– Тиничка! – вне себя от радости воскликнула я.

Она меня все-таки не бросила! Пришла! Настоящая подруга, не то что наши толерантные почитатели эльфийских традиций. Выпихнули на балкон с этим людоедом договариваться, будто так и надо.

Ирвин смерил Тини внимательным взглядом и строго спросил:

– Вас сюда точно приглашали?

– Конечно, – невозмутимо ответила она и выдернула секиру из покореженных досок. – Вот мое приглашение. Хочешь поближе рассмотреть? Или ушки купировать?

– Уважаемая, – отшатнулся Ирвин. – Вы не в Анкароне. Оставьте свои варварские замашки.

Тини выразительно фыркнула.

– А мне он судом угрожает, – доложила я.

– Никому еще священный горшок об голову не разбивали? – осведомилась она, закинув секиру на плечо. – Какое упущение. Пора исправить.

– Гномы... – презрительно обронил Ирвин и повернулся ко мне. – Так и быть, извинения приняты.

Какие еще извинения?.. Он гордо задрал подбородок и вылетел с балкона, едва не сорвав занавеску в проходе.

– Ты меня спасла, – выдохнула я, наклонившись к Тини.

– Еще нет, – нахмурилась она. Лицо у нее стало серьезным, в глазах мелькнула тревога. – Тебе надо немедленно сваливать отсюда.

Оу... Сказано это было таким тоном, что я ни на секунду не засомневалась – действительно надо. Приключилась какая-то катастрофа. Иначе что гномка делает в Шаасе?

– Села на следующий же поезд, – ответила она на этот немой вопрос. – Счастье, что успела вовремя. Слушай внимательно. Верховный друид заодно с архимагами.

– Что?!

Жест! Полная. К кому я приехала?

– Я говорила с отцом, – пояснила Тини. – Он долго отнекивался. Потом намекнул, что в этом деле по верхам все повязаны. Целый заговор, едренин батонин! Значительная часть магии уходит куда-то налево очень давно. В одну каску архимаг не осилил бы такое годами проворачивать. Его многие прикрывают, и король Касиан в том числе. Куда девают энергию – мало кто знает. Папулю моего тоже не посвятили. Но он посоветовал увезти тебя подальше, и как можно скорее.

Чумовой расклад... Выходит, Кэир попробует от меня избавиться? Ведь прямо сейчас Аларик рассказывает ей, кто я! Если уже не рассказал.

– Всё серьезно, – добавила гномка. – Аларику удивительно повезло, что его после доклада не грохнули.

– Хорошо, поняла. – Я облокотилась о перила и посмотре-

ла вниз, на бесконечно далекую траву. Голова закружилась, словно балкон внезапно оказался кабинкой колеса обозрения, застрявшей на самом верху. – Сваливаем.

– Ты чего? – Тини схватила меня за руку и оттащила от перил. – В лепешку расшибиться им на радость решила? Аккуратно выходишь с балкона, по возможности не привлекая внимания. Спускаешься к воротам, на мосту я тебя встречаю. А там подумаем, где спрятаться. Главное – смыться из дворца. Оставаться здесь опасно. Если Кэир захочет – попросту не выпустит. Через ворота без ее позволения никто не пройдет. Я в ловушке?.. И через балкон мне не уйти. Ну почему я не человек-паук?! Меня куча насекомых кусала, и ни одного радиоактивного. Заклинание левитации тоже не спасет – слишком высоко. Кстати!

– А как же наши? Нужно их предупредить.

– Некогда! Толпой всё равно не улизнете, заметят сразу. За них не переживай – им ничего не будет, да и Дэйна персона важная. О себе думай. Ты еще хочешь домой?

– Очень!

– Вот и шуруй, – наставительно сказала она и развернула меня к выходу с балкона. – Давай, в темпе.

Тини указала секирой на занавеску и снова перемахнула через перила, исчезнув из вида. Ух... Что творится? Она хочет, чтобы я ушла с ней, никого не предупредив. Занятный план! Вполне может быть подставой. Но кому я вообще могу доверять?

Я прислушалась к интуиции. Та была на удивление конкретна и твердила одно – на гномку можно положиться. А кто я такая, чтобы спорить с шестым чувством?

В зале всё было по-прежнему: разбитые на группы эльфы, медленная музыка и общая атмосфера уныния. Эту вечеринку не спас бы даже бассейн, наполненный лопуховой настойкой. Элвен стоял у окна с Айрис, и что-то ей рассказывал, отчаянно жестикулируя. Казалось, вот-вот шторы подожжет. Зато она улыбалась – едва заметно, уголками губ, но потихоньку оживала. До меня вроде как никому не было дела, и я осторожно двинулась вдоль стеночки к выходу. Желанная арка становилась всё ближе, виднелся коридор и часть лестницы, от которой до ворот рукой подать...

– Ты куда? – настиг меня любопытный голос. От неожиданности я подпрыгнула. Обернулась и увидела Дэйну. – Дамская комната в другой стороне.

Вот невезуха! Оставалось-то пару метров одолеть. На певице опять была та накидка, что так не понравилась Кэир. Помнится, Аларик унес эту тряпочку с собой на аудиенцию с верховной рысью. Значит, они уже поговорили. Черт-черт-черт!

– Точно, – рассмеялась я, хлопнув себя ладонью по лбу. – В этом дворце без карты не разберешься, где что. Но раз уж я сюда забрела, прогуляюсь по коридору. Он красивый!

– Что ты сделала с Ирвином? – хихикнула она. – Выскочил с балкона, как кот ошпаренный, бормоча про ненормальных

девиц. Объявил, что всё улажено, и полную лопуховую вазу вылакал. Еле отняли! Теперь сидит в углу и от каждого шороха за уши хватается.

Да уж... Тини – прирожденный дипломат!

– Мы договорились, – таинственно произнесла я.

– Вижу, – Дэйна выразительно посмотрела на пиджак. – Идем, Кэйр сказала, что знает, как тебе помочь.

– Нет-нет, – запротестовала я и доверительно сообщила: – Я сматываюсь. Она заодно с Милредом и Тайрусом.

– Что за чушь? – Певица остолбенела. – У Кэйр сложный характер, но она моя подруга, и с архимагами издавна конфликтует.

Сложный характер, угу... Понимаю, Дэйна не желает верить, что Кэйр одна из тех, кто тырит энергию.

– И всё же я сматываюсь, – бескомпромиссно заявила я и попыталась обойти девушку.

Не тут-то было. Дэйна решительно преградила мне путь и с необычно жесткой интонацией сказала:

– Тебе придется остаться.

В ее взгляде больше не было ни замешательства, ни заботливого блеска.

– Ты знала, – ахнула я. – С самого начала знала. И спланировала, да? Но... Как? Ведь обратиться к Кэйр было идеей Аларика.

– Мужчины, – пожалала плечами Дэйна. – Так легко сделать, чтобы они посчитали твои идеи своими.

Какой запущенный случай... Я-то думала, у них отношения наладились. Старая любовь не ржавеет, все дела. Хожение за ручку, ночные экскурсии в спальню. А она его попросту использовала?

– Аларик тебе никогда этого не простит, – мстительно прошипела я.

– Он и в тот раз не простил, – устало вздохнула Дэйна. – Зато жив остался. И сейчас я ему тоже подставиться не позволю.

– Так это всё ради него?

– Ради всей Антилии, – ровно выговорила она. – Ты ее погубишь.

– Каким образом?

– Тайны на то и тайны, чтобы ими оставаться. Ты даже не представляешь, сколько бед можешь нам принести.

Послушайте только! Мисс благородство. Всех обманула, меня подставила, любимого предала, а ведет себя так, будто мы должны быть ей глубоко признательны.

– Тебя архимаги подослали?

– Нет, конечно, – удивленно моргнула Дэйна. – Я в принципе не выполняю ничьих поручений. Наша встреча в Анкалоне была для меня неожиданностью, как и твои откровения после приема.

И почему я не откусила свой болтливый язык? Подозревала всех подряд, никому не доверяла. А тут расслабилась. И с кем? Всё ведь логично – верхушка в курсе заговора, Дэйна

– главный бард. А я круглая дура!

– Леся, пойми, – мягко сказала она, приблизившись ко мне вплотную. – Это Милред с Тайрусом напортачили и не нашли другого выхода, кроме как тебя убить. Испугались, в гильдию наемников обратились. С твоей помощью Кэир их точно подвинет. Она давно мечтала. Пусть эти затейники королю объясняют, что за игра такая, откуда взялись порталы между мирами и какого черта из-за их самодеятельности к нам могут проникать люди извне. А твоя смерть ей ни к чему. Получишь комнату во дворце, вполне уютную. Будешь жить себе спокойно.

– Ну уж нет, – непреклонно ответила я. – Нечего втрачивать меня в вашу политику мутную. Разбирайтесь сами! Я хочу домой. Раз Кэир не собирается помочь мне с возвращением, поищу другие варианты.

Я повернулась к арке. Напрасно. Дэйна затейливо что-то просвистела – коротко и очень тихо. Дышать стало нечем. Голова закружилась, ноги подкосились. Упасть не получилось – казалось, я вовсе не способна сдвинуться с места. Чертовы барды с их обездвиживанием. Нечестно!

– Ты и благоразумие – понятия несовместимые, – вздохнула Дэйна и твердо добавила: – Запомни раз и навсегда – домой ты не вернешься. Жить останешься в Антилии, и от тебя зависит, долгой ли будет эта жизнь. Архимаги не отступятся, а Кэир готова помочь. Ну же, не веди себя как ребенок. Никто не предложит варианта лучше. Даю последний

шанс. Не упусти его.

Послала бы ее куда поглубже, но даже пискнуть не смогла. Воздух кончался, в ушах пронзительно стучало. Гости ничегошеньки не замечали. В нашу сторону и не смотрел никто. Зал закружился, кристаллы расплылись цветными пятнами. Где Элвен, когда он так нужен?!

– Они тебе не помогут, – словно угадала мои мысли Дэйна. – А если и попытаются, сами пострадают. Всех я выгораживать не буду.

Мгновение, и карусель перед глазами прекратилась. Воздух вернулся в зал, оцепенение спало. Я глубоко вдохнула и привалилась к стене, но Дэйна быстро подхватила меня под руку и с улыбкой уточнила:

– Мы друг друга поняли?

Выбора особо не было, и я выдавила ответную улыбку, хотя искренне мечтала окунуть эту гадину в бассейн и слушать извиняющееся бульканье. Будь у меня дар, она бы у меня сама туда нырнула! Чтобы огонь на голове потушить!

– Жаль, что внушение на тебя не действует, – огорченно сказала Дэйна. – Было бы намного проще.

Ой, простите... Я сейчас разрыдаюсь от сочувствия. И что бы она мне тогда внушила? Что я рехнувшаяся жительница Антилии, придумывающая сказки про другой мир?

– Почему мне нельзя домой? – спросила я, восстановив дыхание.

– Станный вопрос. Мы не хотим, чтобы в вашем мире

узнали о нас.

– Даже если я кому-нибудь расскажу, меня ненормальной посчитают. Для путешественников в параллельные миры есть специальное отделение в больнице. Психиатрическое.

– Неважно. Лишний риск нам не нужен.

Она сжала мою руку крепче и настойчиво потянула к бассейну. Пришлось пойти. Присмотрелась – у бортика, в компании эльфов, стояли Аларик и Кэйр. Жрец что-то рассказывал, она сосредоточенно кивала, то и дело поправляя шаль на плечах. Выглядела при этом жутко довольной, будто выиграла в лотерею главный приз. И сдаётся мне, что этот приз – я...

Провал провалов! Зачем я пошла на этот дурацкий бал?! Надо было хватать Бодачку и бежать на мыс Эверли. Там Лэйси, а она – маг из оппозиции. Вместе мы бы наверняка разобрались с обратным порталом. А теперь буду жить в эльфийском дворце вместо собачки.

Музыка сменилась на совсем унылую, из кристаллов полился холодный свет. Специально, что ли? Аларик с Кэйр нас заметили. Она следила за нашим приближением с азартным предвкушением, он – настороженно. Неужели что-то подозревает? Впрочем, без разницы. Помочь всё равно не сможет.

Подойдя к бортику, Дэйна отпустила мою руку и тихонько подтолкнула меня навстречу Кэйр.

– Леся, – медленно выговорила эльфийка, словно пробуя на вкус непривычное имя. – Не переживай, ты в безопасности. Во дворце до тебя никто не доберется. Погостишь у нас, пока я разберусь с архимагами. Теперь не отвертятся! Ты – живое доказательство того, что они слишком заигрались и натворили дел... Как хорошо, что вы обратились ко мне!

Угу, просто прекрасно. Не знаю, в какую сторону бежать от счастья. Судя по всему, архимаги никак не ожидали, что к ним может свалиться попаданец из другого мира, поэтому и решили быстренько от меня избавиться. Скорее всего, это связано с компьютерной игрой. Не похоже, чтобы Дэйна знала о ней, уж слишком подробно расспрашивала. По словам Тини, высокопоставленные лица в курсе, что магия уходит на сторону. А вот куда – известно немногим. Выходит, энергию тратят на виртуальную «Антилию»? Зачем?! Что натворили Тайрус с Милредом? Портал в магазине фэншуя – их?

– Не знаю, удастся ли вернуть тебя домой, – сочувственно вздохнула Кэир. Еще одна актриса! Дэйна бы ей хоть намекнула, что концерт окончен. А то столько усилий впустую. – Но мы сделаем так, что ты сможешь нормально жить в Равии, не боясь за свою жизнь.

Аларик сдержанно кивнул. Сбагрил, и ура. Миссия выполнена, фонтан в безопасности.

– Спасибо, Кэиртариэль! Это мудрое решение, – почтительно поклонилась притворщица Дэйна, повернулась к Аларику и тронула его за плечо. – Мы вряд ли сможем за-

щитить Лесю. Знаю, тебе хочется во всем разобраться, но... Рисковать ее жизнью не стоит.

Аларик задержал на мне ничего не выражающий взгляд и снова кивнул. Предатель! Дэйна убрала руку, присела на край бортика.

– Ну что? – нетерпеливо спросила меня эльфийка. – Согласна?

Будто ей нужно мое согласие. Кэйр на меня плевать. Я для нее и не личность, а так... Живое доказательство ошибки архимагов. Ей удобно дружить со мной против них. Поддержит рядом, пока меня можно использовать. А что потом?

– Леся? – уже жестче повторила Кэйр. – Ты нас слышишь?

Нет! Я – слепо-глухо-немой капитан дальнего плавания! Аларик оглянулся на Элвена, тот сразу отвлекся от Айрис и вопросительно посмотрел на меня. Кажется, самое время орать и просить о помощи. Дэйна ласково улыбнулась, но предупреждение в ее глазах я рассмотрела отчетливо. У-у-у, змея! Друзей подставлять не буду. Но и легко не сдамся! Не дождутся.

Я отвернулась, взгляд уперся в столик с вазой, вокруг которой задумчиво бродил Ирвин. Явно примерялся к лопуховой водичке, но никак не мог ухватить ручку ящичка с чашками. Похоже, после первой вазы прицел сбился.

– Ты! – крикнула я, для верности тыкнув в друида пальцем. – Когда мы идем в суд?

Ирвин шокированно моргнул. Гости оживились, верени-

цей потянулись к нам. У бассейна материализовался Нейт и заботливо напомнил:

– Ирвинлар отказался ото всех претензий к тебе.

Тот гордо выпрямился, сфокусировал на мне взгляд и с надменным великодушием протянул:

– Ты прощена.

– Ах так? – взвилась я и громко объявила на весь зал: – Тогда я вызываю его в суд!

Эльфы загудели. Кэйр в недоумении уставилась на Ирвина, который моментально протрезвел. Дэйна растерялась и поднялась с бортика. Ага! Не зря она была против суда. Не хотела выпускать меня из дворца-крепости. Пусть выкусит. Я найду способ выйти отсюда!

Толпа вокруг нас собралась впечатляющая – любопытно было всем. Аларик ретировался к Элвену и Айрис. Я осталась одна между двух переглядывающихся подружек. Подошел принц Эрни, очень злой.

– Ты не можешь вызвать его, – заявил он. – Этим правом обладают только эльфы.

– Дискриминация! – завопила я на весь зал. – Махровый эльфизм! Подрыв свободы, прав, равенства и братства!

Эльфы испуганно попятнулись. У Аларика отвисла челюсть, Нейт уронил вазу.

– Ты совсем с ума сошла? – Ирвин совсем не по-эльфийски икнул и шустро подскочил ко мне. – Отдавай пиджак и забудь о моем существовании!

– Пиджак обратно только через суд, – зашипела я, хитро сцепив руки на груди. Пусть попробует снять! – Как угрожать, так пожалуйста! А до дела дошло – сразу в кусты. Трусиш-ка!

Он дернул меня за рукав, ткань затрещала, но осталась целой и невредимой. Хороший пиджак! Точно не отдам.

– Прекратите немедленно! – приказным тоном осадил нас Эрни.

Ирвин неохотно отпустил меня и отстранился – буквально на пару сантиметров. Я по-прежнему ощущала щекой его прерывистое дыхание. Кажется, сумела его сильно разозлить. Ну хоть что-то у нас с Сашей стабильно!

– В чем проблема? – строго спросила Кэир.

– Хочу суд, – повторила я упрямо. – Вам что, жалко?

– Это та девушка, что осквернила артефакт, – любезно объяснил Нейт. – Но они уже всё приватно уладили. Инцидент исчерпан.

– Ну так пусть разойдутся по разным углам, – велела Кэир на правах верховного друида.

Дэйна облегченно выдохнула, Элвен напрягся и вышел вперед. Вид у него был суровый. О-о-у... Нет, я не хочу, чтобы ему из-за меня навалили. Я повернулась к Ирвину, встретившись с пронзительной глубиной зеленых глаз. Они смотрели с такой неистовой яростью, что я вздрогнула. Стало страшно. Очень. Ведь если он не уведет меня с бала, я останусь здесь надолго... Навсегда... Не видела себя со стороны,

но не сомневалась – взгляд у меня был жалкий. Умоляющий. Не хватало лишь светящейся таблички на лбу с надписью: «SOS!». Ирвин вопросительно изогнул бровь, я нервно закусила губу.

– Хорошо, – неожиданно сказал он. – Я согласен.

Толпа загудела. Дэйна сравнялась по цвету со своей накидкой, Кэир гневно покосилась на Ирвина, но тот и ухом не повел. Эрни задумчиво пригладил шелковистые волосы и возразил:

– Но ты же недавно говорил, что...

– Эльф сказал, эльф передумал! – парировал Ирвин и решительно взял меня за руку. – Идем, прямо сейчас.

– А суд где находится? – заинтересовалась я. – Далеко отсюда?

– На соседней улице, – буркнул он и направился к выходу.

– Да! – радостно выкрикнула я, бодро вышагивая рядом с ним. – Судите, судите меня полностью!

Гости зааплодировали, Нейт приложил ладонь к лицу. Плохой знак. Боже... На что я подписалась?

Глава 3

В коридор мы вышли первыми. Эльфы дружной толпой двинулись за нами, оживленно обсуждая предстоящее шоу. Видимо, суд в Шаасе – мероприятие публичное. Отлично! При таком количестве свидетелей меня не тронут. Зачем привлекать к моей персоне лишнее внимание? Хотя после зажигательной речи про равенство... Ирвин не отпускал моей руки и шел так быстро, что я мчалась за ним, забыв про каблук. Вниз по лестнице он протащил меня, подцепив за воротник пиджака. Садюга длинноухий! Кэир и Дэйна держались позади и тихо перешептывались. Аларика, Элвена и Айрис мне высмотреть не удалось, как я ни вертелась. Куда они делись – загадка.

Через ворота мы прошли беспрепятственно – ни защитных шипов, ни удерживающих корней. Видимо, Кэир решила заняться мной позже. Слава богу! По пути в суд сбежать легче, чем из охраняемого дворца. Тини должна быть где-то рядом, да и сама я не упущу возможности удрать. Только бы она представилась...

Гномки на мосту не было. Ничего, прорвемся. Здание суда на неприступную крепость ни капли не походило. Скромный одноэтажный дом на вершине высоченного дерева. Из возможных неприятностей – длинная лестница и два вооруженных охранника. При нашем появлении они распахнули

широкие двери и запустили всех в зал, расписанный зеленой краской. Нарисованные на стенах листья были такой причудливой формы, что вряд ли встречались даже в эльфийских лесах. В центре зала возвышался пьедестал в виде изящной колонны с рельефным узором у основания.

Толпа рассредоточилась по залу, охранники развели нас с Ирвином в разные стороны. Что дальше? Мне вручили шелковый платок и странные тапочки в форме листочков, попросили надеть их и проводили к неприметной двери сбоку. За ней обнаружилась тесная комнатуха с единственным стулом посередине. Я накинула платок на плечи – такой широкий, что при желании можно завернуться в него как в кокон. С тапочками было сложнее – хитрые застёжки на туфлях никак не расстегивались. Я корпела минут десять, в итоге уколола палец и ободрала острым замком лодыжку. К черту! Надену эти тапки на руки. И так сойдет! Я рухнула на стул и сидела до тех пор, пока в дверь не постучали.

– Чего ты так долго возишься? – поинтересовался с другой стороны Нейт.

– Туфли снять не могу. Зачем нужны эти тапки? Без них нельзя?

Ручка провернулась, эльф проскользнул в комнату. Хмыкнул, осторожно стащил тапочки с ладоней и присел напротив.

– Давай помогу. Все-таки я твой сопровождающий на суде. Больше желающих не нашлось.

– А зачем ты вызвался? – удивилась я, вытягивая ногу.

– Сам не знаю, – он ловко расстегнул ремешки на туфлях. – Почему-то чувствую за тебя... Ответственность, что ли. Ты же девушка моего друга вроде как.

Ох, чую, не в Элвене дело. Просто мой любимый рейд-лидер не может бросить непутевую Лесю даже в другом мире. Счастье, что я его встретила!

– Как у вас проходят суды? – полюбопытствовала я. – Что делать надо?

– А ты не в курсе? – опешил он. – Ну даешь... Сначала проведут короткий ритуал, чтобы проверить, есть ли у вас злой умысел. Затем по очереди изложите каждый свою версию. Горшок выдаст вердикт.

– Какими они обычно бывают?

– Разными. – Нейт помог мне снять туфли и подал тапочки. – В основном виновный компенсируют ущерб пострадавшему. Одна шаманка, например, ударила молнией соседа. Ей было велено ходить за ним и приглаживать волосы, когда те становились дыбом. А эффект от молнии, знаешь ли, длительный – около месяца держится. Другому эльфу приказали связать шапочку спутнику своей подчиненной. Зря он этому котенку челку в синий цвет выкрасил.

А горшок тот еще тролль! Что ж... Посмотрим, что он придумает мне. Кстати, со вторым заданием я бы справилась на ура. Сколько на уроках труда ни вязала крючком салфетки, каждый раз получались именно они – шапочки. Пред-

ставив высокомерную эльфийскую физиономию Ирвина, натягивающего мой косорукий шедевр, я расхохоталась в голос, нацепила тапочки и последовала за Нейтом в зал. Кажется, там только нас и ждали. Многочисленные зрители стояли полукругом, обступив Ирвина, замотанного в позолоченный платок. Вид у друида был таким кислым, словно он уже сто раз пожалел, что согласился. Приглядевшись, я заметила Дэйну и Кэир – в сторонке, у выхода. Караулят? Черт!

Нейт подвел меня к хмурому Ирвину, прошептал на ухо тихое: «Удачи». Да уж! Она понадобится. Раздалась пафосная музыка, как в фильмах про супергероев. Дальние двери распахнулись, и охранники внесли внутрь горшок. Пузатый, внушительных размеров, с блестящими боками. Осторожно установили его на высоком пьедестале и сняли крышку. Зрители притихли, их сосредоточенные взгляды обратились на священный сосуд. Что в нем такого? Обычный горшок, просто большой. Один из охранников приблизился к нам, на ходу вытаскивая острый кинжал и... глубокую тарелку. Mamochka! Заберите меня отсюда! Я вцепилась в Ирвина, тот устало прикрыл глаза и вздохнул:

– Просто руку протяни и не дергайся.

Повернувшись к Нейту, он одобрительно кивнул. Я стиснула зубы и сделала то, что велели. Секунда страха, легкий укол в палец. На тарелке заалела капля моей крови, вскоре сверху капнула вторая – Ирвина. М-да. Кровавыми ритуалами балуются? Не ожидала!

Охранник забрался на плечи второму и сгрузил тарелку в горшок.

– Все условия выполнены, – склонил голову Нейт.

– О, великий сосуд правды! – заголосила симпатичная эльфийка в платье, смахивающем на махровое полотенце. Видимо, сопровождающая Ирвина. – Можем ли мы начать?

– Нет, – раздался грозный голос из горшка. Эхо ударилось о стены, вдолбив пять раз повторенное слово в самый мозг. – Эти пусть разбираются сами. Во внутрисемейные конфликты суд не вмешивается.

Зал ахнул. Дэйна прикрыла рот ладонью, у Кэйр отвисла челюсть. Ирвин шатнулся и побледнел. Не поняла! О какой семье говорит этот болезный сосуд?

– Здесь, должно быть, какая-то ошибка, – высказался Нейт под всеобщие недоуменные переглядывания. – Ответчик – человеческая девушка.

– Никакой ошибки, – проревел горшок. – Связь вижу ясно. Линии судьбы сплетены. Эта дева ему близка, во всех смыслах.

Ирвин уставился на меня с ужасом. Зрители возмущенно загудели, эльфийка в полотенце горько разрыдалась. Кто-то из толпы брезгливо выкрикнул:

– Извращенец!

Ой-ёй, горшочек, не вари! Что же это получается? Судьба у Саши и Ирвина общая? Ну или, по крайней мере, некие линии. Еще один повод найти Лэйси! Если между нами тоже

связь, это может быть ключом к возвращению домой.

– Немыслимо! – Сквозь разгневанную толпу прорвался принц Эрни и метнул в Ирвина яростный взгляд. – Ну и нравы в вашем Волшебном лесу! Чтобы к утру тебя в городе не было. И эту человечку с собой забирай.

Друид бессмысленно моргнул, словно ни слова не понял. Стоп! Нас что, выгоняют из Шааса? Хм. Я, конечно, рада смыться отсюда, но... Это нечестно! Ирвин – не Саша, и у него со мной ничего не было. Согласна – он редкостный хам, вот только изгнания не заслужил. Особенно за помощь мне!

– Это неправда, – наконец выдавил Ирвин и надменно выпрямился под многочисленными осуждающими взглядами. – Я всего три дня как ее знаю.

– Шустрые вы, – присвистнул Нейт, сердито покосившись в мою сторону. – Да уж, не ожидал.

– Гонит ваш горшок, честное слово, – фыркнула я, вызвав бурю негодования в зале. – Может, в тарелку еще что попало? Левое?

– Не смей так непочтительно отзываться о священном сосуде! – вспыхнула Кэир и шагнула ко мне, но Дэйна схватила ее за плечо, вернув обратно. – Нужно уважать чужие традиции!

– Ладно-ладно, – пошла я на попятную. А то съедят прямо тут. – Эльфийский суд самый гуманный и справедливый суд в мире!

Все затихли. Входная дверь заскрипела, чуть отворилась.

В щель протиснулись ветвистые рога и блестящий черный нос. Следом показалась хитрая пушистая морда. Бодачка!

Зрители оглянулись и изумленно уставились на зайцелопа. Неведомая зверушка, ага. Ирвин подобрался и едва слышно зарычал, Нейт с интересом подался вперед. Наслышан небось о великом осквернителе артефактов. Дэйна изменилась в лице и зашептала что-то на ухо Кэир. Глаза у верховной рыси стали большими и очень выразительными. Не к добру это!

– А ну брысь, – скомандовала я, опасаясь, как бы зайцелопа не перехватили.

Так он и послушался, как же! Упрямо прошмыгнул в зал, оттолкнулся задними лапами от пола и взлетел на голову какой-то эльфийке. Ай... Та завизжала, зрители кинулись ей на помощь. Бодачка перепрыгнул на следующую эльфийку, а оттуда на меня. Острые когти впились в плечо, я шатнулась и попыталась взять зайцелопа на руки, но он увернулся и сиганул в горшок. Прямо в священный золотой горшок! Как только допрыгнул?! Толпа ахнула, лицо Кэир сравнялось по цвету с ее волосами. Раздался крик. Душераздирающий, из глубины судейского сосуда. В сочетании с эхом – убойный звук, я так не пугалась даже когда забывала переключить колонки на наушники, и на полной громкости врубала игровую заставку.

– Что за... – прогремело на весь зал.

Из горшка выскочил всклокоченный эльф, на вытянутой

руке держа Бодачку за рога. Вот это номер! Зрители остолбенели, кто-то грохнулся в обморок – совсем без эльфийской грации. Кэир сжала ладони в кулаки, Дэйна от удивления открыла рот. Ирвин вздрогнул, эльфийка в полотенце заревела еще громче. Прервал ее смех – оглушительный. Нейт откровенно ржал на весь зал, хватаясь за живот и сгибаясь пополам. Замолчал, лишь поймав гневный взгляд принца.

– Да ну вас, – обиженно протянул эльф из горшка и поправил прядь синих волос, обнажив татуировку на виске в виде молнии. Это же верховный шаман! – Всё, надоело. Я увольняюсь.

– Не понял. – Эрни упер руки в бока и подошел к пьедесталу. – Что же, выходит, священного сосуда не существует?

– Может, ты еще и в орков веришь? – презрительно скрипелся судья. – Как вы меня утомили, а! Мало того что условия ужасные – теснота и пыль, поднимают среди ночи по всяким глупостям, теперь еще и зайцев бросать начали.

Не повезло бедняге. Тяжко, наверное, работать горшком! Бодачка извернулся, вырвался из рук шамана и глухо шлепнулся на пол. Мгновение, и зайцелоп рванул к запасным дверям. Кувыркнувшись, проскользнул в щель над порогом и исчез. Умница! Эльфы в зале зашумели, обступили шамана тесным кольцом. Одни сердито тыкали в горшок, другие топали, третьи скрежетали зубами. Кэир с Дэйной стояли поодаль и выглядели бедными родственницами. Видимо, верховная рысь всё знала. Уважать чужие традиции,

ха! Сейчас мы их живенько сменим. В конце концов, мне по статусу попаданки положено.

– Почему вы прикидывались горшком? – всхлипнула заплаканная эльфийка.

– Что я тебе плохого сделал?! – спросил Ирвин, отойдя от шока. – Зачем ты эту девицу на меня записал? А в глаз?!

– Вот! – Шаман выразительно кивнул эльфийке. – Именно поэтому.

– Кошмар! – рассвирепел принц. – Мы от такого позора вовек не отмоемся.

– Успокойтесь, – отозвался судья. – Могло быть и хуже. Не гном же она, в конце концов.

– Да кому какое дело, с кем развлекается Ирвинлар... – Эрни повернулся к толпе. – Мы благородные эльфы, а нас годами водили за нос! Священный сосуд... Мудрость веков. Ритуал! Тьфу!

Эльфы согласно засвистели. Плакса снова разревелась, утирая слезы уголком своего платья-полотенца. А что, удобно! С ее нервами я бы в другом наряде из дома и не выходила.

– Ой, перестаньте. – Герой дня вылез из горшка, прыгнув рядом со скалящимся Ирвином. Смелый судья, однако! – Знаю я, какие вы благородные. Каждый. Только и умеете, что друг на друга ябедничать. Бу-бу-бу, обидки, слезки. Мне из-за вас спать некогда!

– Это не оправдание, – не сдавался Эрни. – Обманщик!

Злостный надуватель! Кто тебя покрывал? На удобрения пу-
щу!

Охранники испуганно попятились.

– Благородная Кэиртариэль, – ухмыльнулся Нейт. – Разве не вы утверждали, что лично вселяли дух справедливости в наш... священный сосуд?

Та спокойно запахнула шаль и надменно улыбнулась.

– Долой верховных! – Рыдающая эльфийка сдернула по-
лотенце, оставшись в длинной маечке, и замахала им над го-
ловой, словно флагом.

Шамана и Кэир обступили со всех сторон. Что тут на-
чалось! Галдеж, непонятные выкрики на эльфийском язы-
ке. Уши эльфов раскачивались от возмущения, перед глаза-
ми мельтешили разноцветные волосы. Охранники благора-
зумно заперлись в комнатке для переодеваний. Самое время
смыться! Кэир сейчас не до меня – революция вроде намеча-
ется. Я пригнулась, осторожно вынырнула из толпы – рядом
с главным входом. Облом! Перед ним встала Дэйна и ласко-
во поманила меня пальцем. Еще чего, разбежалась. Я кину-
лась ко вторым дверям. И попала в цепкие объятия Ирвина.

– Кто ты такая? – свирепо прорычал друид. Оттащил меня
к стене и потряхнул за плечи. – Откуда у нас связь?

– Ну что за бред? – сделала я невинное лицо. – Неужели
ты веришь этому шарлатану после фокусов с горшком?

– Он все-таки верховный шаман. Линии судьбы по крови
видит. А между нами ничего не было. Ни разу!

– Уверен? – хихикнула я. – Может, ты просто не помнишь?

Ирвин замер, окинул меня с головы до ног долгим изучающим взглядом. Задумчиво вздохнул, мотнул головой и неожиданно рассмеялся:

– Я был без сознания? И ты этим воспользовалась? Ай-ай-ай...

– Второе ухо мешает? – мстительно улыбнулась я, косясь в сторону запасного выхода.

Толпа продолжала бушевать, крики становились всё агрессивнее. Дэйны у парадных дверей уже не было, но я не сомневалась – она где-то поблизости. Прорваться бы наружу... Карту города помню, до древа жизни доберусь. Порталов на нем – тьма. А там хоть куда, лишь бы подальше отсюда.

– Зато после тебя уже ничего не страшно, – продолжал веселиться Ирвин. У него что, истерика? – Ни мне, ни моей репутации, ни моему артефакту!

М-м-м... С возмездием вышел явный перебор.

– Вдруг обойдется? – с надеждой спросила я, пытаюсь не отвлекаться на шум в зале. – Вон какие горшковые страсти разгорелись. Принцу не до тебя.

– Ну его... – Ирвин отпустил меня. – Терпеть не могу этот город, мне и в родном лесу хорошо. Но обязали переехать, как владельца артефакта. А теперь имею полное право вернуться, и верховные надолго заняты. Хорошо, что твоя мышь

рогатая в горшок залетела.

– Он не мышь!

– Да плевать. Удачно вышло. Для него листьев не жалко. Всё равно со временем отрастут.

Отрастут?! А криков-то было!

В толпе кто-то пронзительно завизжал. Раздался грохот, пьедестал рухнул вместе с горшком. Священный сосуд с противным звоном прокатился по полу и врезался в угол. Опа... Видимо, цивилизованные переговоры провалились.

– Знаете, – обиженно выкрикнул верховный шаман, – кажется, вы забыли, с кем разговариваете.

Грянул гром. Прямо в зале. Под потолком сгустились тучи, воздух наэлектризовался. Ирвин резко прижал меня к себе, вокруг нас закрутился плотный щит из ветра. Сквозь него я с трудом разглядела, как в горшок ударил пучок молний, рикошетом разойдясь по стенам. Остальное померкло в густом тумане, запахло странно – словно после дождя, голову вскружило. Шаманские штучки! А здорово он разозлился...

Зал трянуло, как при землетрясении. Треск, громыхание... Полный набор. Потом всё стихло, и туман рассеялся, открыв взгляду обугленный потолок и трещину в стене.

– Цела? – спросил Ирвин, снимая защиту.

– Угу, – пробормотала я и аккуратно выглянула из-за его плеча.

В зале стояла гробовая тишина, эльфы со стоящими дыбом волосами ошарашенно переглядывались. Я машинально

пригладила свои – уф, обошлось благодаря друидскому щиту.

– Ах так?!.. – вышла вперед эльфийка с подпаленным полотенцем в руках.

Секунда, и из пола выросли призрачные щупальца. А-а-а! Колдунья! Эльф рядом с ней сделал знакомый мне пас рукой, и пьедестал вспыхнул стеной огня. Оу... Вот это я понимаю, у эльфов накипело. Кэйр на него подула, беднягу тут же отбросило к стене. Верховный шаман тоже не остался без дела – соткал в воздухе шаровую молнию и запустил в толпу. Кто-то удачно ее отбил, электрический шарик прокатился по полу и ушел в трещину в стене. Бабах! Хруст, осыпавшаяся краска. Зияющая дыра, из которой повалил дым – черный и густой. За считанные мгновения заволокло весь зал. Темнота непроглядная. Стоп! Это же...

В спину что-то ударило. Я пискнула, чувствуя, как меня срывает с места. Сильный толчок, короткий полет сквозь клубящуюся дымом дыру. На улице было свежо... Вдохнула и на полной скорости угодила в кого-то мягкого... и сердито сопящего. Аларик! Опять притягивалкой балуемся? Мы стояли на запасной лестнице, напротив дырявой стены. У ее края примостилась Айрис и старательно пускала внутрь дым.

– Наверх, бегом, – выговорил Аларик мне в ухо. Сорвал с моих плеч золотистый платок и подтолкнул к верхней ступеньке. – Живо!

Я кивнула и побежала, с трудом соображая – а почему наверх? Выход же вниз!

Длинная скрипучая лестница обвивала ствол по спирали и казалась бесконечной. Думать было некогда, страх подстегивал похлеще любых заклинаний – перепрыгивала через ступеньку, а то и через две. Дыхание сбилось, в боку колело. Домик не только дымился и трещал, но и опасно раскачивался. Рухнет еще! На вершине дерева действительно будет безопаснее. Возможно, там меня ждет волшебник в голубом вертолете...

Лестница вывела под самую крону – на маленькую круглую, ничем не огороженную, платформу. Я перепрыгнула через последние ступени и налетела на Элвена.

– Получилось? – Рыжий радостно сгреб меня в охапку. – Твой зайцелоп сумел устроить на суде переполох?

– Еще какой!

– Идея была рискованной, но гораздо лучше плана Тини «Вломись и круши», – усмехнулся Элвен и поставил меня на землю. – А теперь не отвлекай. Сейчас портал создам, переместимся в условленное место и там дождемся остальных.

Сквозь густую листву едва проглядывало ночное небо с россыпью серебряных звезд. Красиво... Если вниз не смотреть. Высота была такой, что хотелось кричать лишь одно – а-а-а, снимите меня отсюда! Лес казался игрушечным, город превратился в ковер из невнятных точек. Между ветвей свистел ветер, вдалеке ухала сова. Караул...

Элвен сосредоточился на заклинании. В воздухе вспыхнула искорка, и пространство залило голубоватое сияние. С каждым мгновением оно становилось ярче и насыщеннее, разливаясь горячими волнами по платформе. Я вдохнула поглубже, стараясь не думать о том, на какой высоте мы находимся. Всего-то крыша эльфийского небоскреба. Главное к краю не подходить.

Рыжий шумно выдохнул, сияющие сгустки подтянулись к центру и собрались в плотный шар насыщенного синего цвета. Портал пульсировал, как живой, пронзая темноту острыми лучами.

– Готово! – Элвен протянул мне руку, за которую я сразу схватилась. Подмигнув, он гордо отсчитал: – Один, два, три. Пуск!

Ослепляющая вспышка, приятная теплота. Ура! Прощай, Шаас. Нас окутало нежным свечением. Картинка перед глазами исказилась, поплыла. Небо отдалилось, меня подхватил вихрь. Стоп! Какой еще вихрь?! Я ойкнула и вцепилась в Элвена. Тот сжал мою ладонь крепче, потащил вперед. Мир закружился, я потеряла опору под ногами и полетела на пол, выкрикнув: «Держи меня!». Увы, в пустоту. Портал зашипел и исчез вместе с рыжим. Сияние рассеялось, свет померк. А я осталась. Ночью, на платформе. К сожалению, не одна. На верхней ступеньке стояла Кэир, небрежно облокотившись о перила. Чертов друидский вихрь! Ненавижу!

Я вскочила с пола, эльфийка пружинисто запрыгнула на

платформу.

– А я-то думала, мы подружимся, – покачала головой Кэир, медленно приближаясь. Я попятилась. – Ну, перестань. Нам просто надо узнать друг друга получше. Хочешь, я тебе своих белочек покажу? Мой первый муж умел в них превращаться. У меня целая коллекция во дворце. Такие славные чучелки!

Надеюсь, чучелки белок, а не мужей? Я шагнула назад, замерев у края. Глянула вниз. У-и-и... Высотень-то какая!

– Не глупи. – Эльфийка остановилась в паре метров от меня. – Тебе предлагают помощь, на выгодных условиях. А ты устроила драму со скандалом и разоблачениями. У тебя вообще совесть есть?

– А я ее не прокачивала, – заявила я, лихорадочно сообщая, что делать.

Куда деваться с платформы? Лестница одна, и к ней не прорваться. Эй, спасите... Тини? Аларик? Кто-нибудь!

– Шутки шутим? – хищно улыбнулась Кэир. Так, что я испуганно отпрыгнула к самому краю. Ничего себе оскал! – Я тоже умею.

– Верю! – выпалила я, балансируя в паре сантиметрах от обрыва. – Извини, но мне не нужна твоя помощь. Я просто хочу домой.

– Вздумала нас всех без магии оставить? И не мечтай!

Чего?! Да у нее личная белочка имеется – на всю голову. Зачем мне их магия? Это они меня без интернета оставить

хотят!

– Ты пойдешь со мной, – улыбнулась эльфийка. – По-хорошему или по-плохому.

И она неторопливо направилась ко мне, блеснув зелеными глазами. Это конец! Отступать некуда. Я вздрогнула, ветер растрепал мои волосы, оставив от прически одни воспоминания. Рядом метнулась тень, раздался хлопок. Кэир ошеломленно моргнула и остолбенела – буквально на несколько секунд. Тень оформилась в едва различимый силуэт. Почувствовала руку на своей талии, и горячее дыхание на щеке. Ух ты, кто пришел меня спасти! Это так... благородно. А еще говорят, что разбойникам подобные порывы несвойственны. Гнусная ложь!

Крепкие объятия, резкий рывок. Что он делает?! Нога соскользнула с платформы, удержать равновесие не получилось. Обрыв открыл свои холодные объятия, в ушах засвистел ветер. Нет-нет-нет! За что?! Зачем?.. Невнятные точки-домики завертелись каруселью, с каждой секундой увеличиваясь в размерах. Стремительное падение, запредельная скорость. Бо-о-же! Я завизжала и зажмурилась. Мгновение, другое, третье. Подкатила тошнота, визг застрял в горле. Объятия разжались. Меня слегка потрянуло, стрельнув острой болью в виски, и приложило спиной о землю.

Адские белочки! Лучше бы я пошла на вас смотреть! Я бессильно взывала, ощупала сначала траву под собой, а потом и себя. Вроде жива. И цела. Только голова гудела. Что это

была за встряска при приземлении? Минуточку... У разбойников же есть способность к замедленному падению. Задействовал ее в последний момент, вот и всё. Хоть бы предупредил!

Я открыла глаза, пытаюсь унять нервную дрожь. Выходило плохо – меня трясло, голова кружилась. Организатор аттракциона оказался тут как тут, в местной эльфийской серой пижаме. Где я? Закуток между цветущих кустов роз, на самом нижнем уровне города – абсолютно нежилом. Выше – деревья с выстроенными на них домами, из ближнего, судейского, по-прежнему валил густой дым. Клиф сгреб меня в охапку и поставил на ноги, от души усмехаясь. Даже сквозь его длинную челку было видно, как ему весело.

– Псих... – прохрипела я, держась за сорванное горло, и все-таки перешла на крик: – Натуральный псих! Ненормальный! Долбоящер! Вообще уже!

– Ну знаешь, – хмыкнул он. – У каждого свои недостатки.

Я закатила глаза и вдруг увидела ее... Огромная рысь спускалась по дереву, цепляясь лапами за ствол. Злющая морда, скрежет когтей, глубокие борозды на коре... Ик. Мамочка, роди меня обратно!

Надо сматываться! Срочно! В ответ на эти мысли сам собой вырвался нервный смешок. Какой смысл убегать от Кэир? Далеко я уйду? На несколько метров максимум, а затем – привет, коллекция чучелок, это я, новый экспонат! Колени предательски подогнулись, Клиф подхватил меня на ру-

ки, перекинул через плечо и нырнул в кусты. Опа! Что там Аларик про дубину и девушек говорил? Шутил, да? А вдруг нет?!

Перед глазами замельтешили красные бутоны и острые шипы. Ай... Цветочки, чтоб их козы сожрали! Забравшись в колючие заросли, Клиф сгрузил меня на свободный островок земли и сел рядом, вглядываясь в сплошной заслон из веток. Как он там что-то видит? Хотя, если ему такая челка не мешает, что уж про кусты говорить! Я потрогала оцарапанное ухо и прошептала:

– Ты видишь, где...

Последнее слово пробубнила в его ладонь, крепко зажавшую мне рот. Пожалуй, даже слишком крепко! Хорошо, хоть дышать было чем! В пятую точку впилась шипастая ветка, я дернулась. Клиф прижал меня к себе, да так, что и пошевелиться стало нельзя. Я перестала сопротивляться, прислушалась. И замерла в ужасе. Шелест, в паре метров от нас. Сдавленное рычание. Хруст веток, между которыми мелькнула персиковая шкура. Только не сюда! Не к нам! Я задержала дыхание, молясь, чтобы Кэир нас не заметила. Кому? Да всем сразу, лишь бы услышал кто! Наверняка рысь чует запах, но разбойники – мастера маскировки. Клиф бы просто так меня в укрытие не потащил. Должен был применить какую-нибудь способность на невидимость.

Кэир двигалась дальше, сердито дергая хвостом. Шумно чихнула и остановилась в опасной близости. Я видела

ее нетерпеливо подрагивающую спину и пушистые кисточки ушей. Сердце готово было вырваться из груди, воздуха не хватало. Слава богу, она мордой не повернулась. Иначе я бы точно в обморок грохнулась. Пожалуйста, пройди мимо. Ну пожалуйста...

Обойдя нас, рысь снова чихнула. Навострила уши и ринулась вглубь зарослей, будто ее туда невероятно влекло. Уф... Шелест постепенно стихал, пространство погружалось в тишину – относительную. Лишь уханье совы и отдаленный шум города давали понять, что на полное одиночество рассчитывать не стоит. Какое-то время мы сидели, не шевелясь, и вслушивались в завывания ветра.

– Ушла, – констатировал Клиф и наконец-то меня отпустил.

Я тут же вытащила кусок ветки, на которой сидела, и с наслаждением швырнула в разбойника. Он поймал ее на лету и невозмутимо воткнул в землю.

– И что теперь? – поинтересовалась я. – Надо выбираться из города.

– Вот думаю, – задумчиво протянул он. – Вернется этот неудачник за тобой или нет.

Очевидно, речь об Элвене. Да уж, плакал мой порталчик. Всего на пару секунд опоздали, что обидно. Судя по тому, как долго рыжий восстанавливался после перемещения из друидского лагеря, толку от него – ноль. Если и вернется, новый портал сумеет создать нескоро.

– Идем к древу жизни, – решил Клиф. – Самый верный способ уйти из Шааса.

– Я знаю на нем все порталы, – похвасталась я. – Практически в любой регион Равии можно попасть.

– И в Залдер?

Ага... Залдер – независимая пограничная территория с Далисией, от него до их столицы рукой подать. Пересечь холмы и реку, и всё – степь, сухая земля, красное небо. И враги, враги, враги...

– В Греслен собираемся? – уточнила я, хотя вариант-то был один.

Клиф убрал челку за ухо, наши взгляды встретились. Глаза у него были еще темнее, чем в прошлый раз, – чернота непроглядная.

– Разве первоначальный план был не таким? – спросил он.

– Это было до того, как друзья согласились мне помочь.

– Отлично помогли! Осталось только тебя подарочной лентой перевязать и отправить архимагам по почте.

– В почтовый ящик не влезу, – огрызнулась я.

– Смотря как заталкивать, – хохотнул Клиф, но сразу сделал серьезное лицо и добавил: – Ладно, на месте сообразим. Мы с Тини как раз у порталов и договорились встретиться.

– Когда успели?!

– Кто, по-твоему, ее привел?

А я-то считала, что он под кроватью отсиживается. Как догадался, что она приедет? Второй раз ее приводит. И вто-

рой раз вовремя.

– Спасибо, – улыбнулась я, мигом забыв о ноющем ухе и пятой точке. – Слушай, в таверну получится по пути заглянуть?

– Слишком далеко и опасно.

– Вещи жалко...

– Это что, шутка? – прищурился Клиф.

– Это чувства мои!

– Враги могут сцапать в любой момент, а тебя волнуют вещи?

Легко ему говорить! Одежда – ладно, переживу. Кеды я все равно за эти две недели угробила, и футболку выбрасывать пора. Гномский костюмчик чересчур приметный, остальное в пакете и не вспомню. А вот ключи... Как я без них? У меня больше ничего из дома не будет. Совсем... В горле запершило, на глаза навернулись слезы.

– Не реви, – сердито сказал Клиф. – Что там такого важного осталось?

– Ключи-и-и... – провыла я.

Разбойник полез в карман. Чего?! Я даже забыла, что собиралась плакать, и удивленно вылупилась на него. Что он ищет? Клиф достал измятую розовую тряпочку. Шелковую, почти прозрачную. Платочек?

– Тьфу, не то, – почему-то смутился Клиф и запихал ее в карман. – Секунду.

Извлек перевязанный тесемкой кошелек, тихо выругался

и спрятал обратно. Э-э-э...

– Жутко неудобные эти эльфийские костюмы, – пояснил он, запустив ладонь в другой карман. – Во!

Победоносно улыбнулся и вручил мне... мои ключи. Со знакомым брелоком – маленькой лазерной указкой.

– Ни фиги себе! – опешила я, сжимая в ладони родную связку. – Откуда они у тебя?!

– Ну... – Клиф отвел взгляд и выпалил: – Идем быстрее, времени мало.

Взял меня за руку и потянул за собой – прочь из кустов.

Глава 4

Мерцающие светлячки едва рассеивали мрак, невидимые гадкие колючки царапались и намертво вцеплялись в одежду. Не наряд, а косплей ежика. Вряд ли Ирвин захочет свой пиджак обратно! Я притормозила и с наслаждением почесала зудящую ногу. Столько царапин у меня не было даже в школьные годы, когда я на летних каникулах на велосипеде влетала во всё подряд: заборы, канавы, крапиву, репейник и соседского пекинеса. Кстати, на редкость лютый зверь. Гнался за мной потом через весь двор, и ведь догнал... Никогда не забуду его жадных выпученных глаз! Уровнем выше мы так и не поднялись. Пробирались через заросли под городом, держась в тени, и старались поменьше шуметь – встреча с Кэир последнее, чего бы нам хотелось. Путь Клиф выбрал длинный и путанный. Если нас кто и преследовал, то давно заблудился.

Под ногами что-то ухнуло, захлопало крыльями, сверкнули два круглых глаза. Мама-а-а! Я подпрыгнула и рванула вперед, с размаху ткнувшись в спину Клифа. Тот обернулся и сердито приложил палец к губам. Я что, специально?! Пусть скажет спасибо, что язык от ужаса к горлу прилип, а то бы заорала! Я вообще всю дорогу мужественно молчу, хотя миллион вопросов просто рвется наружу: про артефакт, превращения, мыс Эверли и Лэйси, отношение к магам, по-

дозрительное содержимое карманов и почему ему нравятся визжащие от страха девушки. Ужасная пытка!

За очередным кустом была лестница. Ура! Этот кошмар закончился. Пусть даже она сильно смахивает на пожарную и на метр не достает до земли. Клиф посадил меня на первую ступеньку, и я поползла наверх, бормоча под нос заветное: «Я сильная и легкая, сильная и легкая». Еще немного – и я, крихтя и гордясь собой, перевалилась на деревянный мост. Видел бы это наш физрук!

Два поворота, два моста, еще поворот, и перед нами оказалось великое древо жизни. По ощущениям – вокзал вокзалом, ей-богу. Открытые платформы, три этажа с порталами, куча народа, забитые лестницы, длиннющие очереди. Интересно, где Тини? На площади перед главной лестницей толпились знакомые мне эльфы со стоящими дыбом закопченными волосами. Хором что-то скандировали – очень требовательным тоном. Настоящая демонстрация! В тесном кругу недовольных мелькал кто-то очень голосистый. О, это же верховный шаман. Вся компания в сборе. Преследуют они меня, что ли?! Безобразие!

Клиф быстро оценил обстановку и утянул меня за колонну. Я осторожно выглянула, прислушалась. Выкрикиваемые лозунги поразили: «Судью – на удобрения лопухам», «Длинные уши – не для лапши» и «Люди – тоже эльфы». Ого. А я-то гадала, почему мне любые наушники жмут? Ответ прост. Я эльф!

– Пропустите! – рявкнул шаман, прижав к груди крышку от горшка. – Какой вам еще компенсации? Я ухожу. Прощайте!

Эльфы гневно сверкали глазами и обступали его всё плотнее, не давая пройти к порталам.

– Мы требуем справедливости! – заявил принц Эрни.

– Мошенник! – сердчала эльфийка с намотанным на голову паленым полотенцем. – Еще и крышку забрал! Зачем?

– Нравится она мне, – спокойно пояснил шаман, любовно поглаживая позолоченный диск с ручкой. – На ней блинчики жарить удобно.

– Это же древнейший раритет... – побледнел Эрни.

Демонстранты возмущенно завопили, покачивая ушами. Галдеж поднялся невыносимый, с каждой минутой на площадь подтягивался новый народ. Верховный махнул рукой, небрежным движением разбросав преграждающих путь эльфов, и зашагал к лестнице. Ага, так его и отпустили... Колдунья разлила на лестнице масляную лужу, какой-то паладин жахнул по первой ступеньке молотком. Шамана это не остановило – он уверенно перепрыгивал через препятствия, ловко прикрываясь крышкой и отражая летящие в него фаерболы. Посетители вокзала заволновались: одни шустро попрыгали в первые попавшиеся порталы, другие, услышав лозунги, присоединились к демонстрантам. Началась потасовка, массовая. Крайняя платформа треснула, несколько порталов погасло. Ё-мое, что мы натворили-то? Как бы после моего

визита от города руины не остались.

– Засада, – пробубнила я. – Как теперь пройти к порталу?

– Легко. – Клиф уверенно взял меня за руку. – Народа много, сразу в толпе затеряемся. Сделаю так, что секунд десять в нас ничего не прилетит.

Десять секунд?! Ну да, в игре у разбойников так же – десять секунд неуязвимости, а на одиннадцатой – привет, молния в... какое-нибудь чувствительное место.

– Портал в Залдер на третьем этаже. – Я с трудом сглотнула. – На дальней платформе.

– Не нервничай, – подмигнул он. – Как ты там говорила? Прорвемся?

Надо же... Запомнил.

– Угу, – я сделала храброе лицо. – Ладно, ерунда... У меня есть опыт. Знаешь, сколько я игр про шпионов прошла? Так что справлюсь!

Клиф усмехнулся и потащил меня в толпу воинственных эльфов. Сама не поняла, как мы сквозь нее протиснулись – все будто только и ждали, чтоб расступиться и пропустить нас вперед. Десять, девять, восемь... В ушах звучали яростные вопли, что-то булькало и бабахало. Семь, шесть, пять... Перед глазами мелькали вспышки, ноги заплетались в колдунской луже. Четыре, три, два... А-а-а! На главную лестницу Клиф меня буквально втолкнул, придав странного ускорения – до верха долетела за считанные секунды. И нос к носу столкнулась с мрачным Элвеном.

– Леся! – повеселел он. – Ты жива!

– Поболтай с ней еще, давай, ага, – нагнал меня сзади Клифф. – У тебя это хорошо получается.

Рыжий скорчил в ответ презрительную мину, щелкнул пальцами, и нас окутало поглощающим магию ледяным щитом. Вроде невидимый, а ощущение, будто в морозильной камере заперли. Зато от случайно долетающих заклинаний самое то. Клифф потащил меня внутрь вокзала, прочь от входа и линии огня. Элвен кивнул на дальние лестницы, ведущие к верхним порталам. Нужно до них добраться. Сложная задача... Перед нами на центральной платформе верховный шаман вовсю отбивался от жаждущих справедливости эльфов. Всё сверкало, доносились звуки борьбы и чей-то боевой клич. Принц благоразумно остался на улице – в компании других эльфов без дара. Вели они себя как заправские спортивные болельщики – возбужденно подпрыгивали и кричали, подбадривая новоиспеченных революционеров.

Элвен с Клиффом настороженно переглянулись. Не сговариваясь, подхватили меня под руки с двух сторон и рванули к краю огороженной заборчиком платформы. Только и успела, что ноги поджать. Прикольно! Я так же в детстве делала, на прогулках, вцепившись в обоих родителей. Правда, мама сердилась и говорила, что я ей руку оторву. Через пару мгновений мы оказались на первой ступеньке дальней лестницы, позади сражающейся толпы. Навстречу резво сбежала Тини, сжимая в руках любимую секиру. Ура!

– Привели, наконец-то! – воскликнула она. – На улитках обморочных добирались?

– Почти, – ехидно отозвался Клиф. – Кое у кого что ни портал, то черная дыра.

– Именно такой и сделаю. В следующий раз. Персонально для тебя, – нахально пообещал рыжий.

– К слову о порталах, – сообщила гномка. – Еще минут десять ждать. Во все абсолютно попрыгали эти эльфы придурочные, ни одного не пропустили.

Гады! Каждый портал можно использовать лишь раз в пятнадцать минут, потом – перезарядка. Вот невезуха! Времени-то в обрез.

– Может, пока выше поднимемся? – предложил Элвен, вытирая пот со лба. Видимо, поддержка щита прилично его выматывала.

– Жрецов бы наших разыскать для начала, – покачала головой Тини. – Не пришли до сих пор.

– У них есть десять минут, чтобы найтись, – равнодушно заявил Клиф. – Раньше нам всё равно отсюда не выбраться.

– А куда отправимся-то? – озадаченно спросил Элвен.

Гномка пожалала плечами, разбойник украдкой мне подмигнул. Что это? Предложение втихую смотаться на пару в Залдер? Черт... Я отвернулась и облокотилась о перила, пытаясь отдышаться. Позже решу, что делать. У меня тоже целых десять минут в запасе!

Замес в центре древа жизни набирал обороты. Эльфий-

ский маг сотворил перед шаманом толстенную ледяную стену и гордо прыгал рядом. Молодец! Только вряд ли она способна удержать бывшего судью. Вон, всей честной компанией стараются. А толку? Через десять минут он уйдет, куда собирался. Сильный тип, и изобретательный. Не зря верховным стал! Зачем вылез из горшка? Можно подумать, Бодачка такой страшный зверь. Или самому надоело дурью маяться? Для разоблаченного божества у него был слишком довольный вид.

Разогнавшийся паладин не смог затормозить и влетел в магическую преграду. Послышался хруст осыпающейся стены, платформу затрясло. Шаман извернулся и стукнул воина света крышкой по бестолкушке. Дзынь! Паладин скромно стек на пол, от которого отделилось призрачное щупальце и стремительно кинулось к нам. Что?! При чем тут мы? Клифа, Элвена и Тини на секунду оглушило, я дернулась. Бесплезно... Скользящая гадость обвила меня за талию, оторвала от лестницы и бросила в гущу сражения, под ноги злющей полотеничной эльфийке.

– Ты! – Она покачала пальцем с облупившимся ногтем перед моим носом, щупальце согласно застучало по полу. – Падшая женщина! Эльфы – для эльфиек, ясно?!

Еще как. Умеют же некоторые доходчиво объяснять...

Я отползла назад, над головой просвистел комок льда. На платформе смиренно лежал отоваренный шаманской крышкой паладин, бормоча под нос что-то о напрасно забытой каске.

Боже... Куда ни денешься, везде жуть и жесьть! Эльфийка ухмыльнулась, в ее ладонях вспыхнул зеленый огонь. Нет-нет-нет... Какая нелепая смерть! Икнув, я зажмурилась. Плюх! Нехило кого-то об пол приложило. Услышала сдавленный крик колдуньи и ее же рыдания. Опять? Открыла глаза – над валяющейся в луже дыма эльфийкой возвышалась Айрис, кровожадно улыбаясь. Выглядела эффектно – глаза сверкали, порванный подол красного платья развевался вместе с рыжими распущенными волосами.

– Руку! – скомандовала она. Я прыгнула к ней и сжала протянутую ладонь. – Ни в коем случае не отпускай.

По всей платформе растекся туман, лихо закручиваясь воронкой. Эльфы замерли с раскрытыми ртами, верховный уронил крышку и уставился на жрицу ошеломленным взглядом.

– Всю жизнь мечтала это сделать, – восторженно хихикнула Айрис. – Но, видите ли, запрещено. Негуманно очень. Ха! Ха! Ха!

Воронка хлопнула и выросла до неба, превратившись в изогнутый смерч. Эльфы бросились врассыпную, прикрываясь кто чем мог – сплетенными заклинаниями, щитами, поднятой в спешке крышкой от горшка. Посмотрела наверх – по лестнице улепетывали Тини и Элвен. Перепрыгивали через три ступеньки сразу. Клиф уже был на втором этаже и явно собирался добежать до третьего. Что Айрис творит?! Я в игре вообще такого заклинания не помню!

Смерч засвистел, увечился в размерах и надрывно лопнул. Пространство заволокло едким черным дымом. Непроглядным! Кожу защипало, как от сотни комариных укусов, дышать стало больно. Вырвался глухой кашель, из глаз брызнули слезы. Казалось, вокруг разбрызгали средство от Лесь. Сглотнув горькую слюну, я вцепилась в руку Айрис и поняла, что совершенно не чувствую прикосновений. Только удушьющий ядовитый запах. Ноги подкосились, но я даже не поняла, упала ли. Во рту разлилась горечь, горло свело судорогой. Больше не буду никогда жрицу злить, ни за что...

Ощущения вернулись внезапно – приятным жаром. Меня подхватили чьи-то заботливые руки, воздух перестал обжигать. Я жадно вдохнула и уткнулась в теплую шею. Кругом по-прежнему была чернота, всё клубилось дымом. Я закашлялась, зубы клацнули.

– Будешь кусаться – уроню, – мстительно пообещал Аларик.

Почему-то я ему сразу поверила и обняла покрепче. Пусть теперь попробует уронить! Но зубы на всякий случай стиснула.

В беспросветном тумане блеснула искорка – одна, вторая. Жрец меня куда-то понес, я сосредоточилась на своем дыхании. С третьей попытки оно выровнялось. Горький привкус исчезал, жжение на коже становилось слабее, кашлять расхотелось. Волшебство! Колени уже не зудели. Не удивлюсь, если и царапины зажили.

Аларик поставил меня на пол. Я чувствовала себя как в детстве: по-дурному бодро. В похожем настроении тогда работала над созданием собственных духов. Утащила из дедушкиного сарая два литра спирта и варила его на костре в большом ведре. О цветочном аромате я тоже позаботилась – кинула несколько лепестков ромашки. Получилась адская смесь, вся дача провоняла, а дедушка был в бешенстве. На мое робкое: «Я хотела душиться» – ответил, что сам меня придушит. Слава богу, не догнал.

– Не могу больше... – страдальчески прошептала Айрис.

Дым рассеялся в одно мгновение, будто его разом засосало в пылесос. Мы стояли посреди третьего этажа – вшестером. Тини с Клифом нетерпеливо уставились на порталы, Элвен беспомощно топтался рядом с бледной Айрис. Поддержать решил? Да его самого впору держать, чтоб в обморок не грохнулся. Аларик напряженно оглядывал первый уровень, на котором валялись поверженные эльфы. Бедняги были в полнейшей дезориентации – поникшие уши, глаза в кучу. Колдунья жалобным тоном просила магических булочек, паладин пытался зарыться в пол. Вот это их торкнуло! Один лишь верховный шаман как ни в чем не бывало встал и обмахнулся любимой крышкой.

– Девочка, ты супер! – прокричал он. – Далек пойдешь!

Айрис покачнулась, заваливаясь на Элвена. Рыжий подхватил ее, шепнув что-то на ухо. Она сдержанно кивнула и отстранилась. Вот балда!

– Порталы восстановятся только через четыре минуты, – мрачно сказала Тини и ткнула пухлым пальчиком в портал. Тускло сияющая энергия протестующе зашипела, как бы намекая – не время. – А мы все в один пролезем?

– Эльфийским стационарным порталам плевать на количество людей, – объяснила я, вспомнив игровую механику. – Главное – друг за другом войти. Минута простоя – и включится перезарядка. Щелкать клювом категорически нельзя.

– Именно... – Элвен окинул растерянным взглядом ряд слабо мерцающих на этаже магических сгустков. – А нам в какой?

Клиф напрягся, я отвела глаза. В воздухе повис немой вопрос – а дальше-то куда? Раньше мне казалось, что я знаю. При первой возможности сбежала бы на мыс Эверли, к Лэйси. А теперь не была так уверена. Тини примчалась от отца первым поездом, Элвен в академию не вернулся, наплевав на карьеру. Аларик пошел против любимой девушки, бросает Айрис. А что же я? Возьму и сбегу с Клифом? И кем я буду после этого?

Я закусила губу и принялась рассматривать свои колени. На них не было ни царапины – словно я не пробиралась через кусты, цепляясь за шипы и колючки.

– За мной, – вдруг сказал Аларик.

Развернулся и зашагал вдоль порталов. Тини перехватила секиру поудобнее и потопала за ним. На секунду замешкавшись, я последовала ее примеру. Айрис, едва дыша, попле-

лась сзади, оскорбленно фыркнув на мою протянутую руку. Клиф и Элвен догнали нас через мгновение.

Аларик дошел до самого конца платформы, остановился у крайнего портала. Того, что в Залдер...

– Нам в этот, – объявил жрец. – Он мне больше всех нравится.

Клиф недоверчиво хмыкнул. Гномка покосилась на портал, Элвен вопросительно изогнул бровь. Видимо, оба прикинули географические преимущества Залдера. Только Айрис осталась стоять с равнодушным лицом.

– У властей Равии искать поддержки бессмысленно, – спокойно продолжил Аларик. – Придется возвращать Лесю домой своими силами.

– Есть идеи? – уточнила Тини.

– Одна, – ответил жрец и обратился к рыжему: – Сможешь сломать портал, чтобы после нас в него никто не вошел?

А это мысль... Иначе через пятнадцать минут за нами примчится отряд мстительных жителей Шааса.

– Да, – с готовностью отозвался Элвен. – Минимум сутки восстанавливать будут.

– Ему достаточно войти, – съязвил Клиф. – Любой портал сразу схлопнет. С концами.

– Отлично, – кивнул Аларик. – Значит, войдет последним.

– Три минуты, – известила Тини, сверля портал суровым взглядом. Тот не поддался и продолжал мутно отсвечивать. – Фигня эльфийская! Пнуть бы тебя разок!

Эльфы потихоньку отходили от мозгодробящего заклинания Айрис. На их лицах появлялись осмысленные выражения, уши снова вставляли торчком. Колдунья перестала вспоминать про булочки, а паладин все-таки зарылся в пол – щепок вокруг разбросал немерено, сотне хомяков бы на новоселье хватило.

– К нам шаман идет, – отстраненно заметил Клиф.

Действительно – по лестнице со второй на третий уровень поднимался верховный в обнимку с крышкой от горшка. Насвистывал что-то себе под нос и вроде нападать не собирался. Но кто его знает! Мы ему ничего не сделаем – вон, целая толпа его уложить не смогла.

– Будем надеяться, что не к нам, – буркнул Аларик.

Ага, как же. Поднявшись, свернул именно в нашу сторону. Не выдержав, я отвернулась. Прислонилась к заборчику, вгляделась вдаль. Величественные деревья, размеренный шелест фиолетовых листьев. Волшебная картина. Должна успокоить... Я спрятала руки в карманы пиджака, посмотрела на высоченное соседнее дерево. И почувствовала, как в желудке холодеет. Из плотной кроны вынырнула рысь и заскользила вниз, грациозно спускаясь по шершавому стволу.

– Там... – хрипло выдавила я, тыча трясущимся пальцем в Кэир.

– Она же далеко, – неуверенно произнесла Айрис.

Рысь резко притормозила, оттолкнулась задними лапами. Казалось, со ствола сорвался вихрь – со свистом рассек воз-

дух и влетел в наше дерево. Прямо на крайнюю ветку. Ой... Шелест усилился, крона пошла волной.

– Две минуты, – отрапортовала гномка, доставая из-за плеча талисманчик.

Мы синхронно подняли головы, сверху посыпались потревоженные листья. Не успеем...

– Ну что мы стоим?! – расхрабрился Элвен. – Нас пятеро, а она не бессмертная!

И решительно шагнул вперед. С ума сошел?! Нужно немедленно его остановить! В голову пришло лишь повиснуть на рыжем и ни за что не отпускать. Но для этого пришлось бы отлипнуть от забора. Увы, я приросла к нему намертво – как скотчем примотали.

– Чужие лавры покоя не дают? – усмехнулся Аларик. – Один тут к архимагу уже полез.

Клиф фыркнул и отвернулся, Элвен откровенно заржал. – Леся, тебе случаем второй зайцелоп не нужен? – небрежно спросил жрец, не обращая внимания на веселящегося мага. – Вдвоем им не так одиноко будет.

– Можно, – подхватила я. – С колдуньей я как раз познакомилась. Вот она!

Рыжий враз захлопнул рот и посмотрел вниз. Зрелище было то еще. Полотеничная эльфийка без передышки чихала и пыталась встать, но снова и снова падала на мягкое место, беспомощно трясая головой. Розоватые ушки трогательно подрагивали, на полу свернулись кольцами призрачные

щупальца. Элвен насупился и отступил к забору. Видимо, решил, что рога ему не пойдут...

Я повернулась к порталу и чуть не взвизгнула. В метре от нас стоял шаман, заинтересованно рассматривая смущенную Айрис. Развелось верховных – со всех сторон окружили. Я вцепилась в Элвена, заметив, что Клиф исчез. Куда делся? Раздался треск, на платформу упала ветка. Следы зубов и когтей на переломе впечатляли... Через секунду рухнула вторая – помощнее. Из нее мгновенно проросли длиннющие побеги, сплетясь в сплошную зеленую стену. Кэйр! Хитрая кошка. Отрезала нас от прохода к лестнице, оставив на маленьком участке с порталом и офигевшим шаманом. Он почесал затылок краем крышки, Аларик заслонил спиной Айрис.

– Минута, – обреченно сказала Тини.

Перед порталом беззвучно приземлилась огромная рысь, сверкнув анимешными глазищами. Персиковая отливающая теплом шерсть, розовый нос, пушистые кисточки ушей. Кучерявые усы и мягкие лапы, похожие на уютные варежки. В жизни ничего милашнее не видела! Не рысь, а гигантский пятнистый котенок. Страх ушел, оцепенение спало. Хотелось обнять эту ожившую картинку и канючить – можно, можно, ну можно оставить ее себе? Мама бы разрешила! Она любит кошек.

– Господи... – не сдержала я писка. – Какая прелесть!

Кэйр растерянно моргнула, Аларик покосился на меня

так, словно был готов поставить очередной диагноз. От Элвена повеяло жаром, как от раскаленной грильницы для рысей. Чем-то адским готовится вломить... Шаман облокотился о выросшую стену и приветливо помахал верховной коллеге. Лучше бы помог! Тини приняла боевую позу и явно приготовилась зарядить вражине секирой между глаз. Ой... Кэир предупреждающе махнула хвостом и оскалилась, обнажив клыки. Совсем не мультяшные... Дело дрянь. Гномка в одиночку не одолеет верховного друида. Клиф смылся, Аларик – лекарь, Элвена создание портала вымотало, а Айрис того гляди в обморок грохнется. Стоп! Есть еще я. Не позволю друзей на чучела пускать!

– погоди! – Я отпрыгнула от забора и выставила перед собой руку. – Я пойду с тобой. Не надо никого есть.

Что-то звякнуло. Ключи... Я вытащила их из кармана пиджака. Родная связка, любимый брелок со старенькой лазерной указкой – некогда позолоченной, а теперь совсем облезлой. Я сжала ее крепче, на полу высветилась красная точка. Надо же! До сих пор работает! Кэир удивленно скосила на точку глаза, повернулась. Осторожно тронула пушистой лапой. Вспомнилась наша перевернутая вверх дном квартира и мамины требования выкинуть вон «эту гадость». Ее кот тогда в погоне за лучом умудрился сорвать плинтус, превратить занавеску в спагетти и опрокинуть на свою же спину уют. Что потом было...

Кэир требовательно поскребла пол, я переместила луч на

пару сантиметров левее. На морде рыси отразилось негодование. Она накрыла точку лапой. Тут же увидела ее поверх шерсти и, округлив глаза, прихлопнула второй. Аларик с Элвенном обескураженно переглянулись, Айрис пытливо уставилась на указку. Ха-ха! Моя магия круче вашей! У шамана отвисла челюсть, Тини выразительно кивнула на портал, который светился всё ярче и ярче. До перезарядки осталось всего ничего. Выиграть бы время!

Я отвела точку немного дальше, Кэйр отскочила и припала к полу, изогнувшись в изящной охотничьей позе. Эх, киса. Прыг, и платформу под лучом расчертили следы когтей. Рысь азартно зарычала, впилась в деревянный настил всеми четырьмя лапами, пробив дыру. Ай! Такого нам не надо. Точка задрожала, я принялась медленно уводить ее от края платформы. Хоть бы не погасла! Кэйр вприпрыжку рванула за добычей, вывесив набок язык. Я посветила на ствол. Верховная метнулась к цели, с разбегу впилившись в дерево. У-у-у... Да она не умнее мамино котика! Громко чихнув, Кэйр села. Вид у нее был тот еще: взъерошенная шерсть, глаза в кучу. Только нимба в виде кружащихся вокруг головы звездочек не хватало.

Донесся ободряющий свист. Я посмотрела на первый этаж и ахнула. За увлекательным шоу на третьем этаже наблюдали все эльфы без исключения. Паладин даже колдунью себе на плечи посадил, чтобы ей лучше видно было.

– Всё... – ошарашенно протянул шаман. – Вот теперь я

точно ухожу!

Щелчком пальцев разрушил друидскую плетеную стену, отшвырнул ветки и исчез в ярком сгустке света. Ясно, зачем он сюда пришел! Ему просто соседний портал нужен был.

Сквозь дыру в плетеной стене стал виден проход к лестнице, я осторожно повела луч туда. Кэир мигом очухалась и побежала прочь от нас, пружиня лапами на каждом подлете к заветной точке. Перескочила через три портала и чуть не врезалась в Дэйну. О-о-у! Принесло же эту предательницу! Или она давно тут стоит? А если петь начнет?! Черт!.. Пусть только попробует! Наведу на нее указку, пусть со своей подружкой пятнистой сама разбирается. Я замерла, по инерции двигая луч замысловатыми зигзагами.

Дэйна стояла через два портала от нас и молча смотрела на Аларика. Он шагнул вперед и остановился. В ее глазах читались тоска и усталость. Но без капли обиды или злости. Секунда, и Дэйна пожала плечами, гордо подняла подбородок и растворилась в портале. Опа! Драмы не будет? Кстати, а зачем ей в Вэлис? Глушь дикая, и кроме бара «Грустная устрица» нет ничего.

– К порталу двигайся, – тихо сказал мне Аларик. – Тини заходит первая, ты – вторая, потом мы с Айрис, и Элвен последний.

– Я остаюсь, – вдруг выдала жрица, упрямо сложив руки на груди. – Знаю, где мой новый наставник живет. К нему и пойду!

Жрец стиснул зубы, с усилием выдохнул. Схватил ученицу за плечо и практически зашвырнул в портал. Тот вспыхнул, приняв первого клиента. Э-э-э... Следом нырнула Тини, и я поспешно шагнула к порталу, выключив указку. Понеслось обиженное рычание. Оно быстро утонуло в бурных аплодисментах снизу, а мгновение спустя меня ослепило яркой волной света.

От резкого скачка закружилась голова. Макушку припекло, в лицо ударил ветер с песком. Здравствуй, Залдер! Хвойные леса, бурные реки и аномальная жара. Всё как в игре. Пока я терла слезящиеся глаза, портал вспыхнул еще дважды, выпустив Аларика и Элвена. Минуточку... А где Клиф?!

С трудом проморгавшись, я огляделась. Мы стояли на берегу реки, к ногам подкатывали волны. Каркали вороны, пахло хвоей. В противоположной стороне начинался лес – стройные елочки жались друг к другу, топорща острые иголки. На небе сияла луна в окружении ярких звезд, вдалеке поднимался дым – видимо, там находилась деревня.

– Получилось! – Тини ликующе закружилась и рухнула на песок в обнимку с талисманчиком. – Гребаные эльфы... Бешеных носорогов им на бал!

– Что это за штука такая? – Элвен подкрался и выхватил из моих рук ключи. Фанатично вжал кнопку на указке, засветив мне в глаз лазером. – А говорила, в твоём мире магии нет.

– Ее и нет, – процедила я сквозь зубы, щуря ослепший глаз. – Это устройство специальное.

– А подробнее? – не унимался рыжий.

– Зачем? – разозлилась я. Но, вспомнив единственный вызубренный параграф по физике, после которого твердо решила идти учиться туда, где ее нет, ехидно добавила: – Это портативный генератор когерентных и монохроматических электромагнитных волн видимого диапазона в виде узконаправленного луча, понял?

– Чего?! – Элвен остолбенел и кинул ключи мне в карман, словно боялся, что они его укусят. – Это точно не магия?

– На магию Кэир бы не отреагировала, – вмешался Аларик. – Она ее чувствует, и такое элементарное ментальное воздействие легко бы опознала. Тут же очевиден некий гипноз... немагического характера.

Хи-хи... Гипноз. Нет, точно надо домой возвращаться. Так жить нельзя.

– Рад, что тебе весело, – хмыкнул жрец. – Элвен, ты портал деактивировал?

– Еще как! – Рыжий довольно потер руки. – Восстановят нескоро.

Аларик кивнул, шагнул к реке и достал из кармана золотистый платок. О! Это же мой, из суда. Зачем он его с собой прихватил? Постирать решил? Я хихикнула, жрец безжалостно скомкал платок и забросил в реку. Бурное течение тут же подхватило шелковую тряпочку и понесло прочь.

– На нем поисковое заклинание, – пояснил Аларик, поймав наши изумленные взгляды. – Специально на участников судебного процесса накладывают. Те любят после оглашения приговора через окно удирать. Платок так легко не снимешь, отпирющее заклинание нужно.

О как! Суровый у эльфов суд... был. Надеюсь, Ирвин и верховный шаман в порядке. Ну и крышечка тоже.

– На фига было брать с собой эту гадость? – нахмурилась гномка.

– Всё равно они видели, в какой портал мы вошли, – пожал плечами жрец. – Пусть на пути к Анкарону Лесю ищут. В устье реки – местная деревня, а оттуда как раз корабль ходит.

Логично... Нам-то в другую сторону. К границе с Далисией. А кто в здравом уме решит, что мы сунемся к врагам?

– Я хочу обратно, – упрямо заявила Айрис, уперев руки в бока. – Между прочим, похищать чужих учеников – незаконно!

Аларик всмотрелся в бурлящую реку, тяжело вздохнул и без каких-либо эмоций сказал:

– Официально я тебя еще не отдал. К слову о незаконном: кто только что использовал запрещенное заклинание массового поражения?

И правда. За такое Айрис может нехило влететь. Впрочем, и Аларику достанется. Вроде как он за нее отвечает.

– Ах, вот в чем дело, – взвилась жрица. – Ясно, понятно,

спасибо за объяснения!

Она со злостью пнула песок, подняв фонтан колючих брызг, и скрылась за ближайшей елью. Если она пытается помириться с наставником, то способ выбрала странный... Или истинные повелительницы тьмы никому не признаются в своих чувствах?

Аларик обернулся и хмуро посмотрел вслед ученице, потом перевел задумчивый взгляд на мои тапочки. Что?! Ну нет, пусть и не думает! Их я не дам бросить вслед за платком. Даже если на них тысяча заклинаний. Босиком не пойду ни за что! Я попятилась, запнулась обо что-то и, нелепо взмахнув руками, с размаху села на песок. И взвыла, напоровшись на что-то острое. Раздался жалобный визг, подо мной материализовался пушистый комок и метнулся в сторону. Ага! Невидимость включил и подслушивал?

– Зая! – воскликнула я и набросилась на зайцелопа с обнимашками. – Нашелся!

– Потеряется он, как же, – буркнул Элвен.

Я прижала Бодачку к себе, не обращая внимания на его гневные отфыркивания. Никуда он не сбежал от меня, а всего-навсего обратно озайчатился. Я же так и не выяснила, как работает артефакт. Может, Клифу вообще тяжело в человеческом обличье.

– Спасибо, что спас меня от Кэир, – прошептала я Бодачке на ухо, за что тут же получила рогом в лоб.

Элвен демонстративно засвистел, спрятал руки в карма-

нах. Изменился в лице, запустил правую глубже... Свист оборвался. Что-то интересное нашел? Зайцелоп притих и навострил уши, перестав бодаться. Порывшись в кармане, рыжий вытащил оттуда мятую розовую тряпочку. Недоуменно ее развернул. Ух ты! Какой миленький пеньюар. Миниатюрный.

– Э-э-э... – растерянно протянул Элвен. – Не понял.

Из-за ели выбежала Айрис, забыв обо всех смертельных обидах. Прижав руки к груди, вылупилась на рыжего. В ее глазах была целая вселенная – за секунду до взрыва. И океан безнадежности.

– Чье это? – хихикнула Тини, с интересом разглядывая прозрачную находку.

– Дэйны, – бесцветно отозвался Аларик.

Рыжий стряхнул с руки пеньюар, будто обжегшись. Как его угораздило? Стоп! Розовая тряпочка!

– Думаешь, это смешно?! – рывкнула я на Бодачку.

Тот мгновенно слетел с моих рук, перекувыркнулся и согнулся пополам на песке – очевидно, от беззвучного смеха. Элвен прищурился и медленно поднял пеньюар, не сводя глаз с веселящегося зайцелопа.

– Ах ты... – прошипел он, стиснув в кулаке розовую тряпочку. – Иди сюда, подлюга рогатая! Знаешь, куда я тебе это засуну?!

Зайцелоп вскочил на лапы и драпанул в лес – сквозь кусты. Выругавшись, рыжий рванул за ним. С пугающе звер-

ским выражением лица. Ой...

– Подождите! – закричала Айрис и метнулась следом.

Через мгновение все трое исчезли в чаще леса. Воздух раскалился, на берег выплеснулась пенная волна. Ну Клиф, блин, дает...

– И где теперь их ловить? – с усталым вздохом высказалась Тини. – Пойду, верну всех назад.

Поднялась с песка и не спеша двинулась к лесу, вертя в руках секиру. Надеюсь, она просто так ее с собой взяла... Гномка нырнула в кусты, мы с Алариком остались наедине. Вот и славно. Теперь он не отвертится!

– Что тебе от меня нужно? – с вызовом спросила я. – Почему ты мне помогаешь?

Он закатил глаза и запустил руку в карман. Ой... Надеюсь, обойдется без сюрпризов от Клифа. Вид у жреца был такой, будто он рассчитывал найти пульт от Леси с кнопкой «выключить звук». Хотя, кажется, Аларика бы и обыкновенный кляп устроил... Но ничего подходящего не нашлось. Лишь два сложенных пополам листочка и крохотная баночка с непонятным содержимым оранжевого цвета. Спрятав их обратно, он одернул рубашку и небрежно ответил:

– Это мое личное дело.

– Не-не-не! – Я промаршировала к жрецу и решительно встала перед ним, уперев руки в бока. Тапочки увязли в мокром песке, ноги окатило теплой речной волной. – Так не пойдет.

– А как пойдет? – усмехнулся Аларик. – Придумай сама и не морочь мне голову. Ты ведь уже всё решила. Чего же тогда не сбежала со своим зайцем, как и планировала?

Откуда он знает?! Шпион, а не жрец. Впрочем, несложно догадаться, что мы с Клифом договаривались вовсе не зайцелопскую ферму открывать.

– Его я хотя бы понимаю, – фыркнула я. – Он хочет вернуться домой. Элвен вбил себе в голову, что влюблен, Айрис тянет на приключения. Тини – моя подруга, а вот ты...

– А я люблю запущенные случаи. Не каждый день выловишь из фонтана такой подарок.

– Опять фонтан... – простила я. На берег выплеснулась мощная волна, едва не сбив с ног. – Зачем же ты его оставил без присмотра? Вдруг в нем сейчас кто-то плавает? Он там, дома, а ты тут, и ради чего?

– Хватит придуриваться, – ответил он так раздраженно, словно я устроила в его любимом фонтане сеанс водной гимнастики для морлоков. – Я верну тебя домой, а остальное – не твое дело.

– Не мое?! – опешила я. – Нет уж! Хочу знать, как ты меня возвращать собираешься. Может, посылкой? Целиком или по частям! И откуда ты узнал, где находится штаб оппозиции? Его крестиком на картах не отмечают, и адрес всем желающим не раздают.

– Тоже мне страшная тайна, – пожал плечами Аларик. – Четыре года назад еще выяснил. Мутные ребята, сами тол-

ком не знают, с чем не согласны.

– Именно поэтому мы идем к ним, – рассмеялась я.

– Тогда я решил, что если власти что-то и скрывают, то это для всеобщего блага. А сейчас хочу разобраться. Я говорил тебе об этом в поезде.

– Надо было сразу ехать на мыс Эверли! А не лезть самим в лапы Кэйр!

– Могущественные союзники лишними не бывают, – непоколебимо заявил жрец. – Жаль, что мы ошиблись.

Я поперхнулась. «Мы»? Нормально, а?! Кто меня спрашивал? Как Муму в мешок засунули, и в поезд!

– Это уже потом выяснилось, что заговор масштабнее, чем мы думали, – продолжил он с той же невозмутимостью. – Тини разузнала, что архимаги воруют энергию с позволения королей и верховных. И Кэйр нам не помощник.

– При чем тут Тини?! – разозлилась я, вспомнив его сосредоточенную физиономию на балу. – Ты понял раньше, что Кэйр врет. Еще там, на балконе!

Аларик глубоко вдохнул, задержал дыхание, медленно выдохнул. Ага! Я права!

– Были подозрения, а не факты. Кэйр не спешила вмешаться, пока речь шла об утечке магии. А вот услышав о тебе и об игре, резко передумала. Слишком настойчиво хотела тебя во дворце оставить, и пыталась отделаться от нас. Ты тоже как-то странно тихо себя вела. А затем шоу устроила с тем несчастным эльфом и судом.

– Хорошо, что устроила! Иначе сейчас бы во дворце взаперти сидела. А ты бы свои факты до пенсии собирал. Между прочим, это Дэйна подкинула тебе идею съездить к Кэир, а ты и повелся. Устроил мне подставу! Как можно быть таким лопухом? Она тебя уже второй раз надула!

– Всё, – отрезал Аларик. – Обсуждать мою личную жизнь и мои решения мы не будем.

– Твои?! – окончательно рассвирепела я. За дуру меня принимает? – Видела я ночью, кто из твоего номера выходил. Догадываюсь, как она уговорила тебя пойти на бал. Наверняка была очень убедительна!

– Леся... – Он шагнул ко мне. – Поосторожнее на поворотах.

– Кто бы говорил про осторожность! Ведешься на дешевые приемчики всяких гадин и...

Рывок за шиворот, резкий холод. Последняя фраза превратилась в невнятное «буль-буль», вода накрыла с головой. А-а-а! Маньяк психованный! Как тут глубоко... Это точно берег?!

Я дернулась, хватка ослабла. Этот садюга чуть приподнял меня, позволив вдохнуть, и подло отпустил. Тут же рухнула обратно в реку, уйдя под воду. Мамочка!

– Ну ё-моё! – раздался возмущенный вопль Тини. – Никого оставить ненадолго нельзя!

Я беспомощно булькнула, Аларик схватил меня за воротник пиджака, поднял из воды и поставил на песок. Ура! Воз-

дух... Позади нас плескалась вода, сквозь которую было прекрасно видно – шаг назад, и пропасть. На берегу хмурилась сердитая гномка, рядом застыли взлохмаченные Элвен и Айрис. Оба силились закрыть рты и не сводили с нас ошарашенных взглядов. Та еще картина была, наверное. У Аларика глаза блестели так кровожадно, что всерьез задумалась – не нырнуть ли обратно.

– Извините, сорвался, – ровно выговорил он, но сожаления в его голосе не чувствовалось. – Леся, хочешь еще что-нибудь спросить?

Гад! Я тряхнула мокрыми волосами и рванула к Элвену за спину. Некоторые совсем не умеют общаться с людьми!

– Отважных мстителей вернула, – доложила Тини, кивнув на мага со жрицей. – Зайцелоп ускакал. Этот точно не заблудится, поэтому предлагаю двинуться в путь. Время терять нельзя. Уверена, нас уже ищут.

– Идем на север, – снова раскомандовался Аларик. – Там союзная Равии деревенька есть, остановимся на пару часов отдохнуть. Заодно расскажу, что делаем дальше.

Там объявит, что мы идем в Далисию? Ха! Послушаю, как он это сделает.

– Заметано. – Тини цапнула его за рукав и потянула на лесную тропинку, бросив нам троим: – Не отставайте.

Правильно, пусть уводит этого маньяка от меня подальше! Ветер забрался под влажную одежду, кожу обожгло холодом. Брр-р... Невольно лязгнула зубами.

– Жесть какая. – Рыжий озадаченно уставился на уходящего жреца и обнял меня за плечи. Стало теплее. – У него крышу сорвало?

– Как у тебя это получилось? – с искренним восторгом спросила Айрис. – Мне ни разу не удалось его вывести. Четыре года старалась, всё перепробовала!

– Секрет, – буркнула я.

Гордости почему-то не ощутила. Лишь песок, забившийся в тапочки.

Часть вторая

Там, где дикие вещи творятся

Если вы решили жульничать, делайте это хорошо.

Сообщество мошенников, оскорбленных количеством пубов в своих рядах

Находящаяся без сознания девушка не может сказать „нет“.

Беспронзрышная тактика

Глава 1

До деревни мы добрались глубокой ночью. Всю дорогу я шла в обнимку с теплым Элвенем, Айрис плелась сзади, фыркала и сверлила мне спину сердитым взглядом. Не волнуется! Зато я высохла, согрелась, и в тапочках больше не хлюпает! Тини с Алариком держались далеко впереди. Они приглушенно что-то обсуждали, хотя говорил преимущественно жрец – гномка кивала и изредка оглядывалась на меня. Сколько ни пыталась подслушать – разобрать удалось только пару фраз о моем мире и созданной там игре. Ясно. Обмениваются информацией. Аларик шагал с прямой спиной и ни разу не обернулся, хотя я громко и старательно кашляла.

Гад! Бросил в ледяную воду и в ус не дует. Может, у меня вообще пневмония! Я с наслаждением представила, как падаю без чувств и все начинают ахать и суетиться, а этот зануда мучается и рыдает. Совесть гонит его к реке, а там... Его топят адские креветки, бодает Лохнесское чудовище и утаскивает на дно кракен. Кайф! На кракене мое чувство мести наконец восторжествовало. Злость утихла, и меня отпустило. Пришла мысль, которая мне очень не нравилась. Совсем. Но отрицать было глупо: палку я все-таки перегнула... Каким бы паршивцем я не считала Сашу, любого, кто его так назовет – порву на пиксели. Поэтому будет лучше не трогать Дэйну.

Таверны в деревеньке не было, зато нашлась гильдия путешественников. Несмотря на позднее время, пустили нас охотно. Еще бы! Тини их главе столько деньжищ отвалила! Он понимающе подмигнул и пообещал собрать дорогим гостям «в поход» всё необходимое, после чего проводил на кухню. Я тут же прилипла к подносу с сочными оладьями. Не знаю, из чьей печени они были, но на вкус – объедение! Облизала пальцы и пожалела, что нельзя задержаться здесь до завтрака. Аларик сильно торопился и торопил всех. Вылетела из душа в наспех натянутом платье и с пиджаком в руках. Жрец тут же собрал всю свежевывмытую компанию и важно объявил:

– Сейчас идем в гардеробные. Надо одеться во что-нибудь удобное. – Смерил меня критическим взглядом и добавил: –

А Лесе, в принципе, одеться.

Опять за старое? Как ни в чем не бывало! Может, у него провалы в памяти?

В большой гардеробной шкафы ломились от одежды и обуви. Серые штаны, серые рубашки, серые сапоги... Какой богатый выбор! Сливаться с асфальтом самое то. Главное – найти что-нибудь подходящее по размеру. Полчаса поисков, и мы с Тини и Айрис подобрали себе серые костюмчики. Платье Дэйны и судебные тапочки я с удовольствием выкинула в мусорную корзину, а вот трофейный пиджак Ирвина было жалко. Я пообнимала его, зацепила пару колючек, выругалась и отправила к платью и тапочкам, предварительно вытащив из карманов связку ключей и... что-то еще. Маленький, аккуратный блокнот, исписанный ровным почерком. Саша пишет так же красиво – как с курсов каллиграфии, разве что эльфийского языка не знает. В плотных строчках я встретила лишь три слова на всеобщем – «отчет», «прецедент» и «артефакт». О! Может, там что-нибудь интересное о свойствах чудо-палки? Клифу пригодится.

Засунув ключи и блокнот в карман длинной рубашки, я поспешно выскочила в коридор и невольно хихикнула. Одетые в комплектную серость попутчики напоминали стайку мышей на детском утреннике. Не хватало только шапочек с ушами и поролоновых хвостов. Аларик с Элвеном обнимали набитые до отказа рюкзаки. Наверное, с сыром... Тини вертела в руках талисманчик, Айрис заплетала волосы в косу.

– А куда мы идем-то? – устало спросила девочка, завязывая кончик косы узлом.

– В Далисию, видимо, – зевнула Тини.

Она знает?! Элвен поперхнулся и чуть не выронил рюкзак. Глаза у него стали такие круглые, такие выразительные...

– Не в Далисию, а через Далисию, – поправил гномку Аларик. – Обойдем их столицу осторожно, по степи, потом скалы и переход в Малмур. Оттуда день пути по пустующему Восточному заливу, и выйдем к мысу Эверли.

Рыжий машинально кивнул, на секунду замер, переваривая услышанное, и все-таки выронил рюкзак. С грохотом. Дошло! Малмур – выжженная пустыня с предельно высокой температурой, а Восточный залив – заброшенное место великой битвы времен Первой войны. «Приветов» от нее осталась масса. Мины, ловушки – как обычные, так и магические... Полный набор! У путников масса вариантов убиться.

– Зачем нам туда? – заинтересовалась Айрис, вперив в наставника горящий предвкушением взгляд.

– Друзей Лесиного зайчика ищем, – многозначительно отозвался тот.

– Он из оппозиции?! – обалдело спросил Элвен. Тини кивнула. – А зачем нам идти к его сообщникам? Одного неадекватного мало?

– Власти Равии против Лесиного возвращения домой, – спокойно пояснила гномка. – К властям Далисии мы, ясное

дело, не пойдем. Остаются те, кто против всех. Оппозиция давно подозревает, что правители специально провоцируют войну, а кража магии – и есть та причина, по которой ее на всех не хватает.

– Нужно выяснить, что происходит, – добавил Аларик. – Возможно, тогда удастся вернуть Лесю домой.

Возможно? Что ж, и на том спасибо!

– И как мы пойдем через Далисию? – скептически спросил Элвен. – Равийскую ауру никуда не денешь. Они же нас на подходе раскатают...

– Есть способ, – улыбнулся жрец.

– Зелье камуфляжа! – выкрикнула я, вспомнил оранжевую баночку в его кармане. – Оно маскирует под жителя противоположной стороны. Главное – не использовать дар, а то весь эффект спадет.

– Не использовать? – хмыкнул рыжий. – Ну да... Забыть свою суть на пару дней, это же легче легкого.

– Ты можешь не ходить, – пожала плечами Тини. – Путешествие опасное, гарантий никаких. Дуй в обратном Эльрус, заканчивай академию. Может, архимагом однажды станешь.

– Спросить ничего нельзя, сразу «дуй обратно», – проворчал Элвен и рывком поднял рюкзак с пола. – Нет уж! Я с вами. В Малмуре без ледяной магии никак. Ужаритесь.

– Я тоже иду, – решительно заявила Айрис и грозно посмотрела на Аларика, явно опасаясь, что он оставит ее здесь лопать олады и дожидаться его возвращения.

– Само собой, – подтвердил тот, забрасывая свой рюкзак на плечо. – Запасная маскировка нам не повредит.

Жрица сделала независимое лицо, всем своим видом демонстрируя готовность выпустить любую завесу. Да, в друидском лагере зрелище получилось впечатляющее. Ничего видно не было, кроме своего носа! В общем-то, план нарисовался неплохой. Незаметно пройти по окраине Греслена, затем через Малмур с запасом спасительного льда, и выйти к Восточному заливу. А там – мыс Эверли и привет, Лэйси.

И медлить нельзя – по нашему следу в любой момент может явиться Кэир или кто похуже.

Путь к границе с Далисией лежал через лес. Бессонная ночь сказалась на мне не лучшим образом – час блужданий по хвойным зарослям вымотал окончательно. Глаза слипались, я спотыкалась о коряги, постоянно отставала и забредала в кусты. Элвен молча шел сзади и периодически загонял меня обратно на тропинку. Наконец, рыжему это надоело, он взял меня за руку и потащил за собой. К счастью, в плане Аларика был привал: прямо посреди леса, на небольшой зеленой поляне. Я так сильно хотела спать, что готова была рухнуть на усыпанную еловыми иголками землю. Элвен прислонил меня к елке, скинул с плеча рюкзак и достал оттуда маленький шарик, подозрительно похожий на попрыгунчик, которыми мне в школе часто прилетало между глаз. Рыжий подбросил его, я инстинктивно пригнулась. Шарик вспыхнул магическим зеленоватым светом и превратился в треугольную па-

латку. Вылитый шалаш! Только брезентовый. Люблю магию! Пыщ, и готово! Пока попутчики разбирали остальные шарики, я нырнула в готовую палатку. Всё место внутри занимал матрас, накрытый теплым пледом. Ко всему этому великолепию прилагалась огромная подушка. Я рухнула на матрас, обняла подушку и провалилась в сон.

Снились мне маленькие кракены. Они перепрыгивали из тазика в судейский горшок, следуя за лучом лазерной указки. Я наклонилась над пахнущей чем-то пряным водой, чтобы рассмотреть их поближе. Один кракен выскочил из тазика, вцепился в мое лицо и яростно зарычал: «Я тебе не осьминог в маринаде, а морское чудовище!». А-а-а!

Я дернулась и распахнула глаза. Тут же встретилась с сердитым взглядом из-под длинной челки.

– Чего вертишься? – спросил Клиф, вжимая меня в стенку палатки. – И так тесно.

Э-э-э... Все слова вылетели из головы, осталась только эта маловразумительная буква. В палатке царил полумрак, сквозь раздвинутые полы проникал тусклый луч лунного света. Сердце билось где-то в горле, по спине табуном носились мурашки.

– Ну, привет... – пробубнила я, силясь приподняться. Голову кружил пряный запах, будто в палатку вывалили гору лавровых листьев. – Что ты здесь делаешь?

– Пытаюсь выспаться, – ехидно отозвался он.

Совершенно некстати вспомнились слова Димы: «От-

правляясь с девушкой в душ, вы рискуете не помыться». Я вдохнула глубже, облизала пересохшие губы. Стало как-то жарко, словно в палатке включился подогрев. Клиф смотрел на меня, не отрываясь, и, казалось, почти не дышал. Его рука легла на мою талию, я подалась ближе, хотя ближе было уже некуда... Нет-нет-нет! Мозг, включись!

Мозг включаться отказывался, в голове шевелилась какая-то мысль. Или это на голове? Я запустила руку в волосы и достала оттуда пучок сосновых иголок. Чудненько. Богатое воображение тут же дорисовало остальное... Рубашка эта мятая, заспанная физиономия, на голове – воронье гнездо. Блеск! Роковая соблазнительница. Смотри и плачь от жалости.

Я поспешно скинула руку Клифа и села, отпихнув от себя незваного гостя.

– Раз тебе у меня тесно, – заявила я, старательно приглаживая волосы. – Шел бы к Тини, у нее места больше.

– Она мне не обрадуется.

– Тогда к Элвену! Он бы точно обрадовался. У вас друг к другу такие пламенные чувства.

Клиф лениво потянулся и тоже сел, спрятав глаза за упавшей на лицо челкой.

– Хороший вариант, – ухмыльнулся он. – Пусть не выспится никто.

Оу... А ведь действительно пойдет – еще и скажет, что я отправила!

– Слушай, – примирительно сказала я. – Превращайся в зайца, и сразу поместишься.

Клиф нахмурился и нехотя выдавил:

– Не могу...

– Превратиться обратно не можешь?! – ахнула я. – Расколдовался?

– Если бы. Я это вообще не контролирую. Перекидывает случайно, без какой-либо логики. Дурацкий артефакт...

– Логика наверняка есть, – осторожно сказала я. – Должна быть.

– Ну извини! Инструкции не прилагалось.

Стоп! Записи Ирвина. Вдруг в них найдется что-нибудь о принципах работы артефакта? Понять бы, какая у этой палки сила. Там уж и я напрягусь, вспомню игровые характеристики.

– Кажется, у меня кое-что есть... – заговорщицки прошептала я. – В пиджаке у Ирвина отыскала.

Запустила руку в карман, потом в другой. Кроме ключей – ничего. Не поняла! Неужели оставила тот блокнот в деревне? Черт! Я подняла виноватый взгляд на Клифа и заскрежетала зубами. Этот ворюга всюду вчитывался в знакомые мне записи.

– Эй! – возмутилась я. – Завязывай так делать!

– Непременно, – отмахнулся он, не отвлекаясь от чтения.

Ага, уже поверила! Впрочем, кому я замечания делаю? Это не привычки и не воспитание. Это дар, а против него

не попрешь. Вон – пытается разобрать текст, потому что отлично видит в темноте.

– Оно на эльфийском, – подсказала я, наблюдая за его озадаченным выражением лица.

– Я заметил. – Клиф пролистал блокнот и спрятал в карман всё той же шелковой пижамы. В гламурном прикиде на родину пойдет! – Спасибо, полезные заметки.

– Ты знаешь эльфийский? – опешила я. – Откуда?

– Наставник эльфом был, – буркнул он и, словно предупреждая любые вопросы, добавил: – Так получилось.

Ничего себе! Далисийские эльфы – это кошмар. Заносчивые и кровожадные. Живут в золотых лесах, природу не чтят. Строят прямо из священных деревьев помпезные дома, носят по двадцать сережек в ушах и танцуют с метлами на вечеринках. Клиф вырос там?

– Ты в детстве жил у них? – любопытствовала я.

– Не только.

– А когда ты попал на мыс Эверли?

– Позже.

Да уж! Мастер уклончивых ответов. Уверена, он бы по телефону на вопрос «Где ты?», отвечал – «Здесь!». Или дело во мне?

– Ты на меня обиделся? – прямо спросила я, решив расставить точки во всех положенных местах. – За то, что не ушла с тобой, как ты предлагал, а осталась с ними?

– Чего? – Клиф озадаченно склонил голову набок. – Ес-

ли бы ты поверила первому встречному, то была бы просто дурой.

А?! Это комплимент был или что?

– Спи. – Разбойник встал с матраса и шагнул к выходу. –

А я пойду.

– Куда?!

– Туда, куда ты меня отправила, – подмигнул он и исчез на улице.

Что?! Я же пошутила! Вскочив с места, я кинулась за ним. Снаружи уже никого не было. Лишь лес, луна и темное небо. В ближайших кустах тоже оказалось пусто, не знаю, зачем проверила. Я постояла для верности пару минут, прислушиваясь к звукам. Не услышала ничьих возмущенных воплей и вернулась в палатку.

Сон не шел. Этот обалдуй вполне мог к кому-нибудь заявиться. К Элвену, например. Или того хуже – начнет скрестись во все палатки по очереди, жалуясь на злую хозяйку. Черт! Зачем я его выгнала? Ну полежал бы тут. Жалко мне, что ли? Промучившись несколько бесконечно долгих минут, я выбежала на улицу. Прокралась к палатке Элвена. Замерла у входа, напрягла слух. Тишина. Не поверив, я придвинулась ближе и... нос к носу столкнулась с появившимся в проеме взъерошенным рыжим. Охнув, Элвен отшатнулся и ошарашенно спросил:

– Леся?! Что-то случилось?

– Нет-нет! Я так – проверить. Ты там один?

– Конечно, – недоуменно кивнул он и расплылся в томной улыбке. – Пока один... Заходи.

– Спокойной ночи!

Я помахала рукой остолбеневшему рыжему, развернулась и отправилась восвояси. Эх, Элвен-Элвен. Даже не представляет, как ему повезло!

В моей палатке меня ждал сюрприз. На подушке сопел свернувшийся калачиком зайцелоп, уперевшись рогами в матрас. Уши прижаты, крылышки подрагивают в такт дыханию. Милота! Превратился все-таки. И уснул. Видать, набегался днем от Элвена и Айрис.

Погладив его по спине, я кое-как улеглась рядом. На подушку покуситься и не пыталась, скромно пристроилась ниже и закрыла глаза. Завтрашний день обещал быть насыщенным...

Аларик поднял всех на рассвете. Бодачки на подушке уже не было. Я кое-как заплела торчащие во все стороны волосы в подобие косы и умылась в ручье. Ледяная вода не взбодрила. Еще сильнее захотелось заползти в кусты и уснуть. На иголках, как заправский йог...

Соображала я плохо – шла себе и шла, стараясь поменьше клевать носом. Не знаю, как я умудрилась ни разу не споткнуться – то ли тропинка была гладкая, то ли Элвен опять заклинание левитации использовал. В очередной раз закрыв глаза, я задела еловую лапу. Та качнулась, окатив меня холодной росой, и зачетно хлестнула идущего сзади Аларика.

Упс! Он зашипел, как резко затормозившая электричка. Зато я сразу проснулась. Сам виноват, мог бы уклониться. Или тоже дремал на ходу?

Небо окрашивалось розовым, затем малиновым, пока окончательно не погелубело. Мягкий свет всё увереннее проникал сквозь редеющие деревья, освещая заросшую мхом тропинку.

Лес кончился неожиданно – обрывом. Впереди раскинулся длинный каньон без единого деревца и травинки. Унылый пейзаж: голые красные скалы, тусклое солнце, высокие холмы на горизонте. Ветер гонял по земле песок, пахло грозой. В мутном небе пролетела стая ворон, вдалеке раздался низкий утробный рык. А вот и саблезубые белки. Куда же без них! В ушах отчетливо заиграла знакомая музыка из игры – динамичная, тревожная. Перед глазами вспыхнула табличка: «Осторожно! Вы находитесь на вражеской территории». Мотнула головой – музыка и табличка исчезли, вместе с остатками сна. Боже! Еще шаг, и мы окажемся в Далисии. Сколько раз мою магичку в этом окаянном каньоне размазывали, не пересчитать. А сейчас я иду туда по-настоящему, и отстреливаться нечем. Фаербол в преследователя не метнешь!

Все выпили по глотку зелья камуфляжа, и мне впихнули – на всякий случай. Желудок протестующе сжался. Отвратительная сладость. Фу...

– Идем по каньону, держимся края. Потом вдоль холмов

до западной степи, – сообщил Аларик, достав из рюкзака карту. – У развилки свернем налево.

– Можно, – выдавила я, с трудом удерживая внутри проглоченное зелье. – Если ты решил заскочить в местную деревню с дипломатическим визитом.

Тини напряглась, Элвен вопросительно изогнул бровь.

– Нет там деревни, – самоуверенно заявил жрец. – Я десять раз по карте проверил.

– Да хоть сто, – в тон ему сказала я. Старательно подышала и прислушалась к себе – вроде прижилось. – Деревня есть, в пещерах. Маленькая.

– Почему тогда наши ее на карте не отметили? – засомневалась гномка.

– Те, кто мог это сделать – не выжили, – мрачно предположил Элвен.

Вероятно, так оно и было! В игре деревню окружало болото с элитными лягушками-переростками.

Все приуныли, только Айрис потеряла руки и мечтательно протянула:

– Давайте сходим, проверим.

Аларик замялся, на лице рыжего отразился ужас, одна Тини спокойно спросила:

– Какие еще варианты?

– На развилке – направо, – подсказала я, макушкой ощущая значок лидера группы. Вот она – корона, которая не жмет! – Этот путь ведет не только в Греслен. Свернем с до-

роги на первой же тропинке, обойдем ту деревню стороной и выйдем у западной степи. А дальше, как и планировали – к скалам, и в Малмур.

Тини с Алариком неуверенно переглянулись. Обидно! Я ведь на сто процентов права. Айрис фыркнула, Элвен озадаченно почесал затылок.

– Эй! Кто-нибудь из вас тут был, а? – возмутилась я. – Вижу, что нет! А я постоянно бегала, врагов щемила пачками! Помню каждый угол, в который они могли забиться. От меня так легко не уйдешь! Знаете, какой у Лэйси был пвп-рейтинг?!

Все четверо смотрели с неподдельным вниманием. Хорошо, что не знают. Иначе в жизни бы слушать не стали.

– Нужно проскочить побыстрее, – продолжила вещать я, почувствовав на плечах вес бесценного игрового опыта. – Постараться наткнуться на меньшее количества народа. По той тропинке мало кто ходит, дремучая она и неприметная. Идти через деревню гораздо опаснее.

– Лучше мимо деревни пройти, чем на главную дорогу лезть в поисках неведомых тропинок. В реальности всё может быть по-другому, – задумчиво возразил Аларик. – Не как в игре.

– Пока всё совпадало, – пожалала я плечами.

– Жалко, с нами Роана нет, – сокрушенно вздохнула Тини. – Он в Далисии много раз был, подсказал бы...

– Я тут тоже много раз была! – рявкнула я. – Побольше

Роана. Я же объяснила вам, как пройти! Давайте, верьте карте Аларика. Всучить меня Кэир не получилось, так хоть абorigенам скормит!

Аларик медленно сложил карту пополам, потом еще пополам, приглаживая каждый сгиб. Сейчас свернет в рулон и сыграет в любимую игру моей мамы под названием «объясни коту, что он был не прав». В роли кота, само собой, буду я... Соорудив из карты маленький квадратик, Аларик убрал ее в рюкзак и повернулся ко мне.

– Хорошо, – сказал он со странным воодушевлением. – Поступим по-твоему.

Я довольно кивнула. Через пять секунд радость как ветром сдуло. Ведь если что-то пойдет не так, виновата буду я? Ой...

Каньон встретил нас остервенелыми порывами ветра и настоящей песчаной бурей. Песок забивался под одежду, скрипел на зубах и лез в глаза. Приходилось идти след в след почти наощупь. К счастью, на выходе из каньона ветер стих. Места были заброшенные, официальный въезд в Далисию с парадными воротами находился в нескольких километрах от обрыва. Но надо быть дураками, чтобы ломиться в них! Хотя Дима так и делал... Говорил, это весело.

У самой развилки нас догнала повозка, до отказа набитая далисийцами. Как на тех картинках в интернете с поездами и машинами, которые вот-вот завалятся набок. Я вконец перетрусилась и успела загадать сотню последних желаний, но

маскировка сработала. Местные жители скользнули по нам равнодушными взглядами и покатили дальше.

Едва миновали развилку, Аларик остановился и очень вежливо пропустил меня вперед. Лицо его при этом было совершенно невозмутимым, но глаза кровожадно блестели. Ой... Чем дальше мы шли, тем отчетливее слышался рык саблезубых белок. Где они бегали – непонятно, приходилось постоянно оглядываться. Вот попала... Вокруг саблезубые белки, сзади – саблезубый Аларик. Если я не найду тропинку, он сам откусит мне голову, безо всяких рысей, тигров и белок. Я цепким взглядом прочесывала окрестности и всё равно чуть не пропустила ее... А-а-а! Заветная тропинка едва виднелась между скал и петляла подобно застуканному с блондинкой Бодачке. Хотелось подпрыгивать и танцевать, показывая язык приунывшему Аларику. Я победоносно посмотрела на жреца и решительно шагнула на узкую тропинку. Все потянулись за мной. Дыша друг другу в затылок, мы шли вперед, пока не показался спуск, там свернули в маленький каньон с зарослями зеленых кустов вокруг грязной лужи. По сравнению с привычным пейзажем он смотрелся настоящим оазисом.

Густые ветви колыхались на ветру, в луже отражалось пасмурное небо. Мы уже поравнялись с зарослями, когда внезапно меня осенило. Кусты! В игре это привычное место для засады. Будь я сообщником Кэир, непременно спряталась бы здесь и поджидала наивную Лесю. А вот фиг! Я не такая. Я

предусмотрительная! Остановившись, я наклонилась и раздвинула ветви. Пальцы царапнуло шершавой корой, сухие листья зашуршали. Из глубины куста на меня уставились два немигающих глаза. Я пронзительно завизжала и отпрыгнула, попутчики бросились ко мне.

– Та-а-м... – только и смогла выдавить я, прижимая дрожащие руки к груди.

Из кустов резво выскочили какие-то ребята. Очень недружелюбно настроенные. Три суровых типа и две не менее суровых девицы – одна с луком, другая с арбалетом. Черт! И как нам защищаться? Маскировка же спадет! Я пискнула и спряталась за спину Элвена, Тини выхватила талисманчик. Айрис замерла, сцепив руки в замок, и стремительно побледнела. Господи... Чертова тропинка. Мы все умрем! Из-за меня!

– Отбой, это наши, – слышался незнакомый бас.

Наши? Я осторожно выглянула из-за спины Элвена. Обе суровые девицы с ворчанием опустили оружие, Тини недоверчиво покачала секирой. Кровавое побоище отменяется? И кто кому тут наш? Что-то не слышу радостных криков. Если это далисийцы – то они купились на маскирующее зелье, и нам лучше стать слепо-глухонемыми. Если равийцы – их могли подослать архимаги. Или Кэир.

Айрис вышла из ступора, решительно встала рядом с Алариком и вызывающе посмотрела на чужаков. Элвен тихо отступил от кустов и настороженно замер. Я тут же оказалась

под пристальными взглядами пятерки из засады. По спине скатились капли холодного пота, захотелось провалиться сквозь землю.

– Что вы тут делаете? – прищурился скользкий тип с козлиной бородкой.

С такой физиономией только кредиты выдавать. «Не читайте ту приписку мелким шрифтом, просто подпишите вот здесь».

– А вы? – не растерялась Тини, кивнув на кусты. – Так приспичило?

– Гномов боимся, – хохотнул шкафообразный эльф, окинув каньон быстрым взглядом.

Как он в кустах-то поместился? Действительно – магия!

– Ближе к теме! – потребовала по-боевому размалеванная девица, любовно поглаживая лук. – Куда идете?

– Гуляем, – нахально подмигнул рыжий. – Утренний моттон, природа, птички...

– Птички? – скривилась лохматая девица с арбалетом и уставилась на Айрис. – Не место здесь для ребенка!

– А вам-то что? – бесцеремонно встряла малявка, уперев руки в бока. – Шуруйте обратно в кусты и сидите там дальше!

Лохматая захлопнула рот и недоуменно приподняла бровь, ее попутчики присвистнули, Аларик устало вздохнул.

– Сколько экспрессии, – усмехнулся третий чужак. Голос тот же, что командовал отбой. И на вид такой мрачный дя-

денька, прям классический мизантроп из сериалов. – Куда только наставник смотрит?

– Прямо на тебя и смотрит, – с садистским удовольствием пропела жрица ему в лицо.

Он вопросительно уставился на Аларика, тот спокойно кивнул. Мрачный тип всмотрелся в жреца внимательнее, ухмыльнулся и повернулся к девочке:

– Bravo, Айрис. Я почти купился.

Откуда он знает, как ее зовут?! Таблички с именем на ней нет. Стоп! Они же знакомы... И сразу друг друга узнали. Опа... Вот это встреча!

– Я не шучу, Вэйд, – гордо выпрямилась жрица.

– Он же лекарь, – хмыкнул ее первый наставник. – По ауре видно.

– Да! – радостно воскликнула она. – Я решила нести в мир любовь, добро и свет. Во имя пушистых котят. Тьма – отстой!

Аларик с Вэйдом одновременно остолбенели. Даже не знаю, у кого из них было более офигевшее выражение лица. Девицы потихоньку отправились к кустам, эльф и бородатый незаметно осматривались.

– Что ж, – пожал плечами Вэйд, быстро вернув себе невозмутимый вид. – Лишь бы в радость. А теперь быстро исчезните отсюда. Все!

Айрис фыркнула, растеряв весь запал и торжествующую улыбку.

– Курьера поджидаете? – неожиданно осенило меня.

Я моментально осеклась, поймав пять свирепых взглядов. Угадала, значит... Эпичный квест, один из самых сложных. Правда, никогда не задавалась вопросом, что за важные документы курьер возит из Греслена в деревню. Никто не задавался – хватай их да беги. Награды – закачаешься, но очень высокие шансы склеить ласты. Крутые нам ребята встретились, раз впятером караулят. Мы рейдом в сорок человек ходили, и то огребали.

Бородатый зло выругался, девица взвела арбалет, Аларик заслонил собой Айрис. Все уставились куда-то за мою спину. Обернулась – на краю каньона стояла вооруженная толпа в воинственных позах. Что за дела?! В игре курьер ходит один!

– Да чтоб вас... – прошипел эльф.

Далисийцы взревели и попрыгали в каньон. Парочка эльфиек осталась стоять наверху, сосредоточенно колдуя. Подул странный ветер, песок по крупинке поднялся в воздух. Не везет мне с друидами! Воздух раскалился, Тини толкнула меня в кусты. Шлепнулась я больно – если мои мозги найдутся именно там, где утверждает тетя, то от удара наверняка поднялись куда надо. Перед глазами аж звездочки заскакали. Не сразу поняла, что это бушующие над каньоном ступки пламени. Mamochka! Я отползла поглубже в кусты и раздвинула ветки. Всё поле боя как на ладони.

Враги пока были далеко, но подбирались ближе. Песок закружился вихрем и полетел к нам, но тут же упал, превратив-

шись в тяжелые льдинки. Звякнуло, словно кто-то встряхнул гигантский коктейль. Элвен... Умница! Девушки-охотницы методично усеивали каньон ловушками, рядом с ними скалились два призванных свирепых волка. Бородатый взмахнул рукой, из земли выросли прозрачные щупальца. Колдун! Так и знала... Раздался треск, каньон вздрогнул. Натуральное землетрясение! Повезло, что я сидела. Поднялась новая порция песка, сквозь грязную завесу можно было рассмотреть лишь яркие вспышки огня и молний. Черт! Преимущество явно не на нашей стороне. Их больше, и тактика с засадой провалилась. Эффекта внезапности нет, силы неравные...

В кусты ударила волна песка, я закашлялась. Следом прилетел фаербол – огромный! Я взвизгнула, закрыв голову руками. Огненный шар врезался в невидимую стену и распался на сотни безобидных искр, слегка опалив листья. Когда Аларик успел на меня щит повесить?! Я ему всё прощаю, всё-всё-всё. Оптом! Песчаная буря рассеялась, Вэйд вышел чуть вперед. К небу взметнулись клубы черного дыма, заполнив каньон целиком. Ого, шарахнул! Так вообще можно? В игре бы за подобное забанили.

Я потеряла слезящиеся глаза, задержала дыхание. Дым исчез, открыв взгляду распластавшихся на тропинке эльфиек. Ура! Во вражеских рядах потери! Наши сбились группой, и позиций не сдавали. Тини использовала талисманчик в качестве бумеранга, рыжий непрерывно шарахал магией. Тол-

ку от этого было мало – далисийцы не кончались. Аларик стоял чуть поодаль и не сводил с меня напряженного взгляда, Айрис развешивала на союзников светлые щиты. С усилием вдохнув, я начала молиться, чтобы удача нам улыбнулась. Ребята у Вэйда были и вправду крутые. Шкафообразный эльф оказался паладином, обновлял защитный круг и отражал летящие со всех сторон заклинания с такой впечатляющей скоростью, что у меня закружилась голова. Колдун попался совсем безбашенный, щедро призывал демонов, раздавал проклятья направо и налево. Охотницы палили так быстро, что стрелы летели почти сплошной стеной. Не владей враги магией – давно бы превратились в стадо ежей. Про самого Вэйда промолчу – это было неопишимо. Понятия не имею, что он выделял, но выглядело очень круто. Зрелищный туман, воронки дыма, а в конце – подобие черного ядерного гриба. Пыщ! – и горизонт заволакивает беспросветная пелена, ветер несет ввысь гигантскую вспышку. Удивительно, как кусты не снесло. Щит вокруг меня раз десять дрогнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.